Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 2-й

№ 44

10 ноября 1923 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

А. Эстрин.—К вопросу о нашей карательной политике.

А. Лях.—Дискуссия подходит к концу (О п. „д" ст. 47 Кодекса законов о труде).

П. Трунев.—О государственном нотариате РСФСР.

С. Аскарханов.—Обзор сов. законодательства за время с 24 октября по 5 ноября 1923 г.

Кассационные решения Верховного Суда.

Хроника.

На местах.

Библиография.

Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц (октябрь) . . . . . — р. 95 к.
На 2 месяца (октябрь—ноябрь) . . . . . 1 „ 85 „
На 3 месяца (октябрь—декабрь) . . . . . 2 „ 70 „
Судебным работникам, состоящим на госснабжении и на местном снабжении, скидка—20%

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 30 КОП. ЗОЛ. ПО КУРСУ БАНКНОТ М. Т. Б.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7, ТЕЛ. 1-05-67

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7, телефон 1-05-62.

ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, просп. Володарского (б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ:

Цены в золоте по курсу банкнот М. Т. Б.

Емишерлов, Коренев и Мэлченко. «Постатейный комментарий к Уставу железных дорог» . . 1 р. 90 к.
Комплекты **«Ежен. Сов. Юстиции»** за 1-е полугодие 1923 г. в переплете . . . . . 9 р. 40 к.
Конституция РСФСР, 4-е исправл. издание. . . . . — р. 60 к.
Положение о гос. нотариате с таксой оплаты нотариальных действий . . . . . — р. 10 к.
Проф. Люблинский. «Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте» . . . . . 2 » 30 »
Проф. Магеровский. «СССР» с предисловием Д. И. Курского (обзор и материалы). 1 » 50 »
«Собрание Кодексов РСФСР». 2-е изд., без перепл. 4 » 25 »
То же, в переплете . . . . . 5 » 55 »
Гражданский и Гражд.-Процессуальный Кодексы со сводн. алфавит., (карм изд.) в мол. пер. 2 » 25 »
То же, в коленкоровом переплете. . . . . 2 » 40 »
Вроблевский. «Постатейный комментарий к Угол.-Процесс. Кодексу» с пред. Н. В. Крыленко 3 » — »
Д-р. Лейбович. «Практическое руководство по судебной медицине». 2-ое издание . . . . . 1 » 35 »
Проф. А. Г. Гойхбарг. «Хозяйственное право РСФСР. Том I. Гражданский Кодекс». 2-е издание . . . . . 1 » 50 »
Турубинер. «Государственный строй РСФСР». Конспект лекций . . . . . — » 40 »
Н. М. Варшавский. «Трудовой договор по Кодексу законов о труде СССР» под ред. проф. Вальтера и Пергамента (из серии книг «Новое право») . . . . . 1 » — »
П. Красиков. «На церковном фронте». Сборн. стат. 2 » 20 »
Проф. Гидулянов. «Церковь и государство». Комментированный сборник декретов и распоряжений Правит. по церк. вопросу . . . — » 80 »
О. Барсегянц. «Устав о государственном гербовом сборе». 2-ое издание, дополненное и просмотренное Издательским Отделом НКЮ . 1 » 50 »
Рындзюнский и Савинская. «Детское право РСФСР» — » 60 »
Проф. Познышев. «Очерк основных начал науки угол. права». Общая и особенная часть . по 2 » 25 »
Проф. Люблинский. «Техника, толкование и казуистика Уголовного Кодекса» . . . . . 1 » 25 »
Соколов. «Женское право РСФСР» . . . . . — » 25 »
Эстрин. «Уголовное право РСФСР» . . . . . — » 50 »
Вавин. «Научно-практический комментарий к Положению о векселях» . . . . . 1 » — »
Уголовный Кодекс в принятой 2-й сессией ВЦИК'а X созыва редакции, с алфавитным указателем — » 55 »
Уголовно-Процессуальный Кодекс с алф. указат. с изменениями II-й сессии ВЦИК X созыва . — » 85 »
Гражданский Кодекс с алф.-предм. указателем . 1 р. 10 к.
Гражданский Процессуальный Кодекс (№ 46—47 «Собр. Узак.» за 1923 г.) . . . . . — » 25 »
Гражданский Процессуальный Кодекс с алфавитом — » 40 »
Уголовный и Уголовно-Процессуальный Кодекс со сводными алфавитами, в молескин. переплете (Барман. издание) . . . . . 2 » 35 »
Земельный Кодекс с алфавитом . . . . . — » 40 »
Лесной Кодекс РСФСР . . . . . — » 12 »
Кодекс законов о труде (№ 70 «Собр. Узак.» за 1922 г). . . . . — » 15 »
То же, с алфавитом . . . . . — » 50 »
Положение о судоустройстве со стенограммой 4-ой сессии ВЦИК IX созыва и II-й сессии ВЦИК X созыва и алфавитно-предметным указателем . . . . . — » 35 »
Распоряжения НКЮ об организации губсудов . . — » 30 »
«Пять лет Верховного Суда». Иллюстрированное юбилейное издание . . . . . — » 60 »
Новый устав железных дорог . . . . . 1 » 50 »
Подоходно-Поимущественный налог . . . . . — » 35 »
Юридический календарь за 1923 г. . . 1 р. 50 к. и 1 » 60 »

Цены в золоте по курсу банкнот М. Т. Б.

Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных . . . . . — р. 15 к.
Тексты всех амнистий и инструкции к ним . . . . — » 15 »
Предметн. указатель-справочник, сост. Васильченко. Вып. 1 за период НЭП по 1 июля 1922 г. . . . . — » 35 »
То же, вып. II, часть 1. Июль—август 1922 г. . . — » 25 »
То же, вып. II, ч. 2-я. Сентябрь—октябрь 1922 г — » 70 »
Комплект «Собран. Узаконений» за 1919 г. . . 1 » 50 »
» » » за 1920 г. . . . 1 » 50 »
» » » за 1921 г. . . . 1 » 75 »
» » » за 1922 г. с алф. 6 » 90 »
Алфавит.-предметн. указатель к «С. У.» за 1922 г. — » 90 »
«Спутник Советского Юриста». (Алфавитно-предметный справочник с важнейшими ведомственными актами). № 2 и 3 за ноябрь и декабрь 1922 г. . . . . по — » 75 »
То же, №№ 4 и 5 за январь—февраль 1923 г. по — » 80 »
То же, за март, апрель, май, июнь, июль 1923 г. по 1 » — »
«Советское право» № 1—1922 г. . . . . — » 35 »
» » № 3—1922 г. . . . . 1 » 80 »
» » № 1—1923 г. . . . . 1 » 25 »
» » № 2—1923 г. . . . . 1 » 20 »
«Революция и церковь» № 1—3 за 1922 г. . . — » 20 »
» » № 1—3 за 1923 г. . . — » 90 »
и др. издания юридического и справочного характера.

ИЗДАНИЯ ВЦИК.

Стенографич. отчет и постановления 2-й сессии ВЦИК'а X созыва . . . . . 3 » — »
Стенографич. отчет I-го Съезда Советов СССР и I-й сессии ЦИК СССР, с приложениями . . — » 60 »
Постановления I-го Съезда Советов СССР . . . . — » 10 »
Стенографич. отчет и постан. 2-й сессии ЦИК СССР, с текстом Конституции СССР . . . . — » 50 »
Постановления и распоряжения ВЦИК X созыва и его Президиума Сборник 1, январь 1923 г. — » 30 »
То же, сборник 2, февраль 1923 г. . . . . — » 30 »
То же, сборник 3—4, март—апрель 1923 г. . . . . — » 50 »
То же, сборник 5, май 1923 г. . . . . — » 40 »
То же, сборник 6, июнь 1923 г. . . . . — » 30 »
То же, сборник 7, июль 1923 г. . . . . — » 50 »
Стенограф. отчет X Съезда Советов, с приложен. 2 » — »
Постановления X Всероссийского Съезда Советов — » 15 »
Стенографич. отчет IX Всероссийского Съезда Советов . . . . . 1 » 50 »
Стенографич. отчет I и II сессий ВЦИК IX созыва — » 20 »
Стенографич. отчет III сессии ВЦИК IX созыва . — » 90 »
Стенографич. отчет IУ сессии ВЦИК » » 1 » 10 »
Постановления III сессии ВЦИК » » — » 20 »
Положение о векселях 1922 г. . . . . . — » 3 »

ИЗДАНИЯ «НОВОЙ ДЕРЕВНИ» НКЗ.

Рудин. «Основные начала Земельного Кодекса СССР» . . . . . — » 15 »
Гуров и Лютовский. «Лесной Кодекс в вопросах и ответах» . . . . . — » 70 »
Новое законодат. в области сельского хозяйства. Сборник декретов, инструкций и постановлений с 15 марта 1921 г. по 1 января 1923 г. 3 » — »
Тумский. «Земельные права населения и их защита» — » 40 »
Гуров. «Земельный Кодекс в вопросах и ответах» с алфавитно-предметн. указателем . . . . — » 35 »
Гуров. «Декрет об едином сельскохозяйственном налоге в вопросах и ответах » с текстом закона. 2-е исправл. и дополн. издание . . . — » 30 »

Продолжение см. на 3 стр. облож.

Пролетарии всех стран соединяйтесь.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:
Москва, Кузнецкий мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 30 к. зол.

№ 44 | 10 ноября 1923 г. | № 44

К вопросу о нашей карательной политике.

Изменение ст. 34 У. К., понизившее низший предел лишения свободы с шести месяцев до одного, принято ВЦИК по предложению специальной комиссии по обследованию и разгрузке московских мест заключения, созданной ВЦИК по инициативе ЦКК и президиума Московского совета. Произведенное этой комиссией обследование мест заключения дало комиссии богатый материал, суммированный в статье председателя комиссии тов. Сольца: «Наша карательная политика (обследование московских тюрем)» (№ 187 «Правды» от 22 авг.). Поднятые этой статьей вопросы ставят, однако, на очередь внесение гораздо более глубоких изменений в наше уголовное законодательство. Если выдвигаемые тов. Сольцем положения верны, то дело не может ограничиться одной поправкой к одной статье Уголовного Кодекса. Произведенное последней сессией ВЦИК изменение ст. 34 У. К. само по себе, конечно, нисколько не обеспечивает осуществления такого требования т. Сольца: «наш суд должен исчислять теперь наказания месяцами, а потом в ближайшем будущем надо поднять вопрос об исчислении днями». А это требование является только одним из тех выводов, к которым пришел тов. Сольц после того, как он вместе со всей комиссией констатировал, что «в области карательной политики не все обстоит благополучно» и что не вполне решенным остается вопрос о том, как добиться, «чтобы она (наша карательная политика) была советской, чтобы она была классовой».

И наш «Еженедельник Советской Юстиции» в передовице № 27 от 12 июля подчеркивает, что «настало время вообще перейти к сужению размаха репрессии», что «как первую меру в этом направлении и следует рассматривать принятое изменение 34-й ст.» и что «следующим шагом, вероятно, будет общий генеральный пересмотр карательных санкций нашего Кодекса в сторону безусловно необходимого снижения сроков». Нам, однако, кажется, что если утверждения т. Сольца верны, то даже и такого пересмотра карательных санкций будет недостаточно. Или, вернее говоря, в таком случае понадобится, вообще, не столько генеральный пересмотр карательных санкций, т.-е. пересмотр особенной части Кодекса, сколько пересмотр еще некоторых постановлений общей части У. К.

Как же обстоит дело с утверждениями тов. Сольца? Должны ли мы согласиться с ними, или их отвергнуть? Ответ можно дать лишь на основании изучения работы наших судов, лишь на основании статистических данных о характере нашей уголовной репрессии.

Следующая таблица содержит цифры, характеризующие уголовную репрессию народных судов по Москве и Московской губернии за последние полтора года (по данным статистики Моск. губсуда):

Таблица № 1.

Из каждых 100 осужденных нарсудами приговорено:

	К лиш. своб. на 5 лет и больше.	К лиш. своб. от 2 до 5 лет.	К лиш. своб. от 1 г. до 2 лет.	К лиш. своб. до 1 года.	К условн. лишению свободы	К принудительным работам.	К имущественным взысканиям	К общественному порицанию.	К другим наказаниям.
В 1-м полуг. 1922 г.	0,2	1,5	2,5	19,8	12,9	13,2	33,0	5,4	11,5
» 2 » 1922 »	0,1	0,7	3,0	26,1	12,6	29,4	25,7	3,4	3,0
» 1 » 1923 »	0,2	2,8	5,3	21,0	13,4	28,8	25,9	2,0	0,6

Эта таблица показывает, что размах репрессии народных судов за период, начинающийся 1-ым января 1922 года, рос с каждым полугодием. Действительно, к безусловному лишению свободы было приговорено всего: в 1-м полугодии 1922 года 24% всех осужденных, во 2-м полугодии 1922 года 29,[illegible]% всех осужденных, в 1-м полугодии 1923 года 29,[illegible]% всех осужденных. Если сопоставление двух последних цифр создает впечатление, что в первом полугодии 1923 года репрессия по сравнению с предшествующим полугодием не усилилась, а даже чуть-

чуть ослабла, то это впечатление рассеивается и исчезает, как только мы детально разберемся в вопросе о сравнительной долгосрочности наказания лишением свободы за соответствующие полугодия.

Таблица № 2.

Из каждых 100 приговоренных к безусловному лишению свободы приговорено:

НАРСУДАМИ.	На 5 лет и более.	От 2 до 5 лет.	От 1 г. до 2-х лет.	До 1 года.
В 1 полугодии 1922 г.	0,8	6,3	10,4	82,5
» 2 » 1922 »	0,3	2,4	10,0	87,3
» 1 » 1923 »	0,7	9,6	18,1	71,6

Выходит, что в первое полугодие 1923 года народные суды Москвы и Моск. губернии карали более сурово, чем в любое из полугодий 1922 года.

Далее, оказывается, что репрессия народных судов за имущественные преступления была как в 1922 году, так и в 1923 году строже средней репрессии их по всем преступлениям.

Таблица № 3.

НАРСУДАМИ.	На 5 лет и более.	2—5 лет.	1—2 г.	До 1 г.	Условно.	Прин. раб.	Имуществ. взыск.	Обществ. порич	Другие наказан.
Из 100 осужденных вообще приговор. в 1922 г.	0,2	1,2	2,6	20,7	12,8	18,7	30,5	4,7	8,5
Из 100 осужденных за имущ. прест. приговор. в 1922 г.	0,3	2,2	5,0	32,5	20,0	20,9	8,9	3,0	6,8
Из 100 осужд. за преступл. против личности приговорено в 1922 г. .	0,3	1,2	1,2	15,3	11,8	24,9	30,4	7,7	7,7
Из 100 осужд. вообще приговорено в I полов. 1923 г.	0,2	2,8	5,3	21,0	13,4	28,7	25,9	1,9	0,6
Из 100 осужд. за имущ. прест. приг. в I пол. 1923 г.	0,2	0,9	6,0	37,0	24,8	28,3	1,3	0,9	0,4
Из 100 осужд. за прест. против личн. приговор. в I пол. 1923 г.	0,3	0,7	0,7	8,4	13,4	48,7	21,7	5,4	2,0

По городу Москве мы имеем и такие цифры о репрессии нарсудов в первую половину 1923 года: 46% всех осужденных за имущественные преступления приговорены к безусловному лишению свободы; из осужденных же за все остальные преступления (кроме самогонщичы) только 15,4%, т.-е. втрое меньший процент, приговорено к безусловному лишению свободы. Конечно, среди осуждаемых за имущественные преступления гораздо больше рецидивистов, чем среди всех остальных осужденных, и поэтому, вообще говоря, репрессия за имущественные преступления не может не быть более строгой. Но если она оказывается втрое более суровой, то это не может не заставить нас призадуматься.

Надо, ведь, помнить, что из 22 разного рода разновидностей имущественных преступлений, подсудных народным судам (считая преступления, предусмотренные отдельными статьями гл. VI УК или отдельными частями этих статей, если статьи распадаются на части), только 3 разновидности задевают имущественные интересы государства (ст. 180 г, 180 д и 188). Основная масса имущественных преступлений, с которыми приходится иметь дело нашим народным судам, являются, несомненно, преступлениями против имущественных интересов частных граждан и главным образом, понятно, против имущественных интересов непролетарских слоев населения. И притом на скамье подсудимых проходят перед народными судами, как обвиняемые по имущественным преступлениям, главным образом, неимущие элементы населения. Недаром, народные суды так мало пускают в ход за имущественные преступления такие наказания, как имущественные взыскания: очевидно, подсудимые таковы, что с них и взять-то нечего. В нашей последней таблице указаны только основные наказания; имущественные взыскания могут являться и дополнительными наказаниями. Если взять всю массу осужденных народными судами в 1-ую половину 1923 года, то к лишению свободы, безусловному или условному, приговорено, как мы видели, 42,7 человек на 100 осужденных; из них, оказывается, 8,2 человек были присуждены, сверх того, и к имущественным взысканиям. Если же взять только осужденных за этот же период нарсудами за имущественные преступления, то к лишению свободы, безусловному или условному, приговорено 68,9 человек на 100 осужденных за имущественные преступления; но из этих 68,9 человек только 0,8 человек приговорены к дополнительному наказанию в виде имущественного взыскания.

Если народные суды карали имущественные преступления (главным образом, преступления неимущих против интересов имущих) строже среднего, и гораздо строже преступлений против личности, и если притом по имущественным преступлениям безусловное лишение свободы применялось нарсудами в 1923 году чаще, чем в 1922 году (в 1922 году из 100 осужденных за имущественные преступления приговорено к лишению свободы 40 человек, а в 1923 г. из 100—44,1 человек), то приходится согласиться с т. Сольцем, «что в области карательной политики не все обстоит благополучно, что политика эта острием своим направлена не в надлежащую сторону».

Мы знаем, что суровость приговоров наших судов умерялась частыми амнистиями, благодаря которым суровые (на бумаге) приговоры фактически влекли за собой мягкие наказания. Нечего и говорить, что частые амнистии в значительной мере парализуют эффект судебной репрессии, то «общее предупреждение», о котором говорит ст. 8 УК, ибо они создают в массах впечатление, что не следует придавать более или менее серьезного значения присуждаемым судом наказаниям. Но как было обойтись без амнистии, пока наши суды рассматривали как сколько-нибудь серьезный приговор только такой приговор, которым осужденные приговариваются к нескольким годам лишения свободы!*).

Эта тенденция продолжала, однако, проявляться и тогда, когда объективная необходимость в суровых приговорах отпала. Продолжалась и практика частых амнистий. Можно сказать, что суровые приговоры

*) См. об этом же передовицу № 27 „Еженедельника".

вызывали потребность в частых амнистиях и что частые амнистии, в свою очередь, учитывались судом, как серьезный аргумент против вынесения более или менее мягких приговоров: всякому судье было ясно, что мягкий приговор эфемерен, что ближайшая же амнистия превратит этот приговор в ничто. Получался своего рода заколдованный круг. И т. Сольц прав, когда связывает выдвигаемое им пожелание о сокращении размаха репрессии наших судов с пожеланием, чтобы широкие амнистии впредь применялись гораздо реже, чем до сего времени.

Нередко наблюдалось, что судья, предвосхищая грядущую в недалеком будущем амнистию и учитывая ее, сознательно или даже бессознательно как бы страховал свой приговор от действия амнистии, страховал тем, что определял в своем приговоре срок лишения свободы что-называется «с запросом». Это обстоятельство в числе многих других было одним из факторов, приведших к тому, что из числа приговоренных московскими нарсудами к лишению свободы 16,2% в 1922 году и даже целых 28,4% в первую половину 1923 года приговорены к лишению свободы на срок свыше одного года. Но это соображение не может даже в отдаленной степени объяснить нам, почему безусловное лишение свободы, т.-е. один из девяти находящихся в распоряжении нарсудов родов наказания, занимает в практике народных судов Москвы и Московской губернии такое видное место, что из каждых 100 человек, осужденных нарсудами в 1922 году, 24 человека (почти одна четверть всех осужденных), а в первой половине 1923 г. — 29,3 человека (почти одна треть) приговорены именно к безусловному лишению свободы. Этого вопроса статья т. Сольца не ставит, а между тем, его поставить необходимо.

Девять возможных родов наказания указывает народному суду ст. 32 УК (десятый род — изгнание,— как наказание политическое, в компетенцию народного суда входить не может). Но из этих девяти родов наказания такие мягкие наказания, как общественное порицание и возложение обязанности загладить вред, о которых к тому же ни в одной из всех остальных статей Уголовного Кодекса, кроме ст. 32-ой, не упоминается, не могли особенно широко применяться народными судами; увольнение от должности применимо лишь к должностным лицам; наконец, поражение прав, о котором также не упоминает ни одна статья особенной части Кодекса и о котором в ст. 42 УК говорится, как о дополнительном наказании, используется народными судами, как и следовало ожидать, исключительно как дополнительное наказание. Для обычного употребления в арсенале нарсуда остаются, таким образом, лишь следующие наказания: 1) безусловное лишение свободы, 2) принудительные работы, 3) условное осуждение и 4) имущественные взыскания в виде конфискации имущества или штрафа.

Но принудительные работы, как правильно отметил т. Сольц, «у нас никак не реализуются». Не приходится доказывать, что в условиях новой экономической политики принудительные работы оказываются каким-то анахронизмом. Тов. Сольц мог бы отметить также, что «у нас никак не реализуется» и такое наказание, как условное осуждение. Новая экономическая политика тут уже, конечно, не при чем, и не ее условия делают условное осуждение фактически неосуществимой в данный момент мерой. Просто нами до сих пор не было принято почти никаких шагов к тому, чтобы превратить условное осуждение в реальное и реализуемое мероприятие. Сплошь да рядом приходится сталкиваться с такими «справками о судимости»: Иванов в 1920 году осужден за кражу условно на 1 год, в 1921 году он же осужден за кражу условно на 6 месяцев, в 1922 году опять-таки за кражу осужден условно. Весь смысл условного осуждения в том, что преступнику ставится условием больше не совершать преступлений, подобных им совершенному, под страхом безусловного уже наказания в случае нарушения условия. На практике же условное осуждение преступником рассматривается, как своего рода безусловное оправдание: слишком слаб контроль за соблюдением условия условно-осужденными. Какой уж тут контроль, когда фактически отсутствует особый учет условных приговоров и когда условно-осужденному стоит только переменить место жительства, чтобы почти наверняка застраховать себя от применения ст. 37 УК при повторении преступления. Приходится констатировать, что то условное осуждение, на которое мы всегда смотрели, как на один из основных подходов к целям пролетарского уголовного права, оказывается на самом деле пока не реальным наказанием, а иллюзорной мерой.

При таком положении вещей наш суд, в сущности, вынужден выбирать между двумя типами наказаний: либо безусловное лишение свободы, либо имущественное взыскание. Правда, наши суды применяют довольно широко и принудительные работы, и условное осуждение. Но они применяют эти последние наказания, так-сказать махнув рукой на содержание выносимого ими данному преступнику приговора, или, вернее, применяют, чтобы подчеркнуть моральное осуждение преступника. Иными словами, в практике наших судов принудительные работы и условное осуждение превратились в разновидности общественного порицания. И не подлежит сомнению, что если бы условное осуждение не оставалось пустым звуком, то народные суды применяли бы его и во многих таких случаях, когда они сейчас применяют безусловное лишение свободы. Конечно, целесообразной явилась бы и некоторая переработка ст. 36 УК в смысле известного расширения перечня тех условий, при наличии которых суды вправе применять условное осуждение.

Фактическое состояние судебной репрессии по Москве и Московской губернии после сказанного представляется в следующем виде:

Таблица № 4.

Из 100 осужденных приговорено:

НАРСУДАМИ.	К лишению свободы.	К имуществен. взысканиям.	К общественн. порицан. и фактически тождественн. с ним наказаниям: принуд. ра., усл. осужд.	К другим наказаниям.
В 1922 году	24,7	30,5	36,2	8,5
В первой половине 1923 г.	29,3	25,9	44,0	0,6

И показательно, что на 100 осужденных сумма приговоренных к лишению свободы и принудительным работам представляет собой некоторую постоянную величину: 55,2% в 1922 году и 55,2% в первой половине 1923 года. Не нужно лучшего доказательства тому нашему утверждению, что народный суд имеет в настоящее время выбор между двумя, и только двумя наказаниями по всем таким делам, сущность которых не позволяет суду махнуть рукой на содержание назначаемого приговором наказания.

Сделать условное осуждение реальной мерой вполне возможно. К вопросу об этом мы рассчитываем вернуться в следующей статье. Мы, несомненно, получим тогда сокращение процента присуждаемых к безусловному лишению свободы. Значит ли это, что одновременно сократился бы и процент приговариваемых к долгосрочному лишению свободы? Нет, еще не значит, ибо число условно-осужденных выростет в таком случае, конечно, главным образом, за счет сокращения числа приговариваемых к лишению свободы на срок до одного года. Между тем, сокращение числа приговариваемых к долгосрочному лишению свободы крайне необходимо как с точки зрения разгрузки тюрем, так и по тому, подчеркиваемому т. Сольцом соображению, что «трудящийся сам и суд трудящихся должны привыкнуть ценить свободу».

Мы упомянули уже в начале статьи, что снижение низшего предельного срока лишения свободы не обеспечивает еще сокращения размаха репрессии. Всякому, ведь, ясно, что для достижения такой цели нужно подойти с другого конца, т.-е. поставить вопрос о снижении не только низ него, но и высшего предельного срока лишения свободы. Если мы рассмотрим подсудность наших народных судов, то мы увидим, что им подсудны 122 отдельных разновидности преступления, каждой из которых соответствует особая санкция (особая статья или особая часть статьи). Из этих 122 санкций 79 санкций являются санкциями, указывающими высший предел допустимого в данном случае наказания (не свыше принудработ — 39 санкций, не свыше 6 мес. лиш. свободы — 5 санкций, не свыше 1 года — 23 санкции, не свыше 2 лет — 7 санкций не свыше 3 лет — 3 санкции, не свыше 4 и не свыше 5 лет — по одной санкции); с другой стороны, 43 санкции являются санкциями, построенными по формуле «не ниже» (не ниже принудработ — 7 санкций, не ниже 6 мес. лишения свободы — 8 санкций, не ниже 1 года — 18 санкций, не ниже 2 лет — 7 санкций и не ниже 3 лет — 3 санкции).

Изменение ст. 34 УК должно, как отмечалось уже в «Еженедельнике», повлечь за собой пересмотр и отдельных санкций, и тогда у нас, вероятно, окажется некоторое число санкций типа «от 1 месяца». Генеральный пересмотр всех санкций, в частности же, массовое превращение по преступлениям, подсудным нарсуду, санкций типа «не ниже» в санкции типа «до», мы считаем нецелесообразным и в данное время неосуществимым. Можно и следует переделать, таким образом, некоторые отдельные статьи, вроде ст. 86, ч. 2, ст. 88 или 108. Но мы не сомневаемся, что после любого пересмотра народный суд будет все таки иметь дело не менее чем с тридцатью санкциями типа «не ниже», т.-е. не менее чем по тридцати категориям дел сможет выносить приговора вплоть до 10 лет лишения свободы.

Тут необходим поэтому не столько генеральный пересмотр санкций, сколько дальнейшая переработка той же ст. 34 УК. Мы предлагаем добавить к ней примечание следующего характера: «Лишение свободы на сроки свыше трех лет может назначаться приговорами народных судов только в исключительных случаях, при наличии особо оттягчающих обстоятельств или при особой опасности преступника и не иначе, как с точным изложением в приговоре мотивов, вынудивших народный суд назначить лишение свободы на превышающий три года срок».

До революции суды низшей категории—мировые суды, вообще, могли назначать наказания лишь на сроки, не превышающие $1\frac{1}{2}$ года. Компетенция наших народных судов, конечно, гораздо шире компетенции бывших мировых судов и она должна быть гораздо шире. Но все же не приходится подчеркивать, что дела, связанные с особо серьезной угрозой советскому правопорядку, проходят и будут обычно проходить не перед народными судами, а перед губсудами или Верховным Судом. Нельзя лишить народные суды права назначать наказания и на сроки свыше трех лет; но нет никакого резона предоставлять им это право в такой же неограниченной форме, как оно предоставлено губернским судам и Верховному Суду. Вместе с произведенным уже снижением низшего предела лишения свободы предлагаемое нами примечание к ст. 34 УК было бы вполне способно создать перелом в отношении народных судов к долгосрочным наказаниям. А тенденция выносить суровые приговоры, о которой мы говорили, так глубоко пустила корни в наших народных судах, что создать и обеспечить такой перелом крайне важно.

Если мы при переработке постановлений об условном осуждении особо подчеркнем в ст. 36 УК, что к трудящимся, совершившим преступление в первый раз, надлежит, по общему правилу, применять условное осуждение, а не лишение свободы; если мы пересмотрим санкции по некоторым отдельным преступлениям; наконец, если мы переработаем ст. 34 УК в указанном только-что направлении, — тогда мы, несомненно, добьемся больших результатов в смысле урегулирования нашей уголовной репрессии. Тогда, несомненно, тов. Сольцу не придется уже более подчеркивать такое само-собою разумеющееся для пролетарского суда положение: «те преступления, которые охватывают широкие массы трудящихся, которые вызываются бытовыми условиями, острой экономической нуждой или являются результатом лишь затихающей гражданской войны, не должны влечь за собой слишком суровых наказаний»

А. Эстрин.

Дискуссия подходит к концу.

(О пункте „д“ ст. 47 Кодекса законов о труде).

I.

Нет, пожалуй, других трех строк в любом из актов советского законодательства, которые вызвали бы столько разноречивых толкований и предложений на страницах прессы, как пункт «д» ст. 47 Кодекса законов о труде. Сейчас Наркомтрудом заканчивается согласование проекта общего разъяснения по п. «д», которое должно будет прекратить разгоревшиеся споры. Прежде, чем изложить предлагаемое НКТ решение, остановимся вкратце на существующих взглядах на вопрос и предложениях, высказанных уже в печати.

А. Наркомтрудом п. «д» ст. 47 толковался до сих пор в том смысле, что он гарантирует не только сохранение места работы, но и заработок впредь до наступления указанных в пункте «д» моментов, при чем отстранение трудящегося от работы по требованию судебно-следственных властей приравнивалось по своим последствиям к аресту. Отстранение от работы трудящегося самим нанимателем влекло за собой выплату содержания и после истечения 2-хмесячного срока, до решения дела в судебном порядке. К этому толкованию закона, различно оценивая целесообразность соответствующих норм, присоединились: ОТЭ ВЦСПС[1]) и Заходер[2]). Б. Обратная точка зрения — п. «д» гарантирует только нерасторжение трудового договора, но не сохранение содержания — поддерживается И. Войтинским[3]) и Варшавским[4]) В. Нет определенного подхода к толкованию спорного момента у Зеленецкого[5]) и Беляева[6]).

Такое расхождение мнений и взглядов заставляет притти к выводу, что п. «д» страдает несомненной недоговоренностью, при чем попытка НКТ восполнить пробел встретила резкую критику со стороны одних и горячую поддержку других; размеры, которые приняла полемика, указывают на острое столкновение двух точек зрения и скрывающихся за ними экономических интересов.

Вспомним в самых кратких чертах историю вопроса в советском законодательстве.

Общее положение о тарифе, утвержденное СНК 17/VI—20 г. («С. У.» ст. 276), разрешало конфликт очень просто: трудящийся мог быть уволен «вследствие проступков уголовного характера» (§ 145) без предупреждения и выдачи выходного пособия, при чем «определение характера причины увольнения» устанавливалось администрацией по соглашению с местной расценочной комиссией (§ 149). Интересы трудящегося гарантировались тем, что уволенные или арестованные лица должны были получать пособия в порядке социального обеспечения.

К моменту разработки нового Кодекса положение резко изменилось: появился частный наниматель, трудовые отношения стали регулироваться трудовым договором (а не принудительными нормами), социальное обеспечение начало уступать место социальному страхованию. Поэтому и подход Кодекса законов о труде 1922 года к вопросу не мог остаться прежним. Ст. 35 первого проекта Кодекса гласила: «Трудовой договор может быть расторгнут до срока нанимателем... вследствие совершения нанявшимся уголовно-наказуемого деяния, установленного вступившим в силу приговором суда, с момента совершения деяния». Аналогичный приведенному пункт «д» ст. 50 второй редакции проекта повторил приведенную выше формулировку, но добавил: «а также в случае пребывания нанявшегося под стражей более 3-х месяцев». Единственным практическим выходом из положения, если бы эта часть проекта стала законом, было бы предоставление права нанимателю, не расторгая договора, приостанавливать выплату вознаграждения, так как последующее взыскание выданных сумм, конечно, весьма проблематично.

Комиссия при СНК, куда поступил на рассмотрение второй проект, перенесла вопрос в другую плоскость и предложила то решение, которое и закреплено законом.

II.

Не подлежит никакому сомнению недопустимость расторжения трудового договора нанимателем до наступления предусмотренных пунктом «д» моментов (вступление в силу обвинительного судебного приговора или истечение двухмесячного срока с момента ареста). Однако по вопросу об обязанностях нанимателя при сохранившем силу договоре, который имеет громадное практическое значение, налицо резкие разногласия.

Доводы сторонников того, что наниматель обязан выплачивать причитающееся трудящемуся вознаграждение, сводятся к следующему: трудовой договор есть двустороннее обязательство и выплата вознаграждения является основной обязанностью нанимателя. Раз невыполнение трудящимся принятых на себя обязательств не является результатом его вины, раз трудовой договор остается в силе, а Кодекс прямо не устанавливает права нанимателя прекратить уплату вознаграждения,—трудящийся имеет право в случаях, указанных в п. «д», сохранить свою заработную плату, пока договор с ним не расторгнут.

Обратное толкование Варшавского основано на том, что ст. 68, устанавливающая право неработающего трудящегося на заработок, сохраняет за ним последний только если невыполнение трудящимся работы вызвано причинами, от него независящими. В случае же ареста или возбуждения уголовного преследования прекращение работы, во всяком случае, связано с личностью нанявшегося, если не с прямой виной последнего (наличие или отсутствие вины устанавливается судебным приговором). Войтинский отмечает, что ст. ст. 77—79 дают исчерпывающий перечень случаев, когда наниматель обязан выплачивать неработающему трудящемуся вознаграждение, при чем они не упоминают пункта «д» ст. 47.

---

[1]) Циркуляр в «Труде» № 132.
[2]) «Еженедельник Советской Юстиции» № 32.
[3]) Письмо в редакцию в № 4 «Вопросы труда».
[4]) См. его работу «Трудовой договор». Петроград 1923 г.
[5]) «Еженедельник Советской Юстиции» № 23.
[6]) «Псковский набат» от 12/VII—23 г.

Остановимся на приведенных выше доводах.

Для нас здесь интереснее всего то, что текста ст. 47 недостаточно для того, чтобы притти к определенным выводам: обе стороны привлекают на помощь другие статьи Кодекса или анализ последнего в целом. Однако, общие рассуждения о содержании трудового договора мало помогают выяснению вопроса: если выпадает основная обязанность трудящегося — предоставление рабочей силы, то, казалось бы, напрашивается предположение о праве нанимателя прекратить выплату содержания.

Статья же 68 Кодекса прямо приводит к другому выводу: вина трудящегося может быть в случаях, отмеченных п. «д», установлена (или отвергнута) только впоследствии: судебным приговором, либо в некоторых случаях применения ареста последующей административной репрессией. Следовательно, правильное всего признать право нанимателя временно приостановить выплату вознаграждения, чтобы затем в зависимости от исхода дела выплатить или не выплатить заработок за протекшее время.

Из сказанного вытекает, что ни одной, ни другой стороне не удалось достаточно обосновать правильность своего толкования п. «д».

Со своей стороны, обратим внимание на следующее: в ст. 47 есть 4 пункта, в которых право нанимателя расторгнуть трудовой договор обусловлено истечением различных сроков (п. п. «б», «д», «е» и «ж»); в каждом случае может быть поставлен вопрос о том, подлежит ли выплате вознаграждение. И оказывается, что в отношении 3-х случаев из 4-х имеются точные решения: по п. «а» (временная приостановка работы) вопрос решается ст. 87, по п. «ж» (временная нетрудоспособность) — статьей 176; по п. «е» (прогулы), хотя прямых указаний Кодекса нет, но толкование его в том смысле, что вознаграждение за прогульные дни не выплачивается, ни у кого сомнений не вызывает; только в отношении п. «д» вопрос остается открытым и толкование его в том или ином смысле может быть легко оспорено. Таким образом, в трех остальных, кроме п. «д», случаях мы имеем в зависимости от обстоятельств три различных решения вопроса. В результате предположение об обязательности выплаты вознаграждения в случаях, указанных п. «д», основанное на общей характеристике трудового договора, окончательно виснет в воздухе.

III.

Естественно, что возражения по поводу существующего порядка вещей раздавались, главным образом, со стороны хозяйственных органов. Особенно характерны данные, предоставленные в НКТ Коломенским заводом[1]). В течение года администрация возбудила уголовное преследование по 57 случаям хищений, при чем предварительному аресту, из за мелочности случаев, почти никто подвергнут не был. Из этих 57 дел в течение того же года народный суд успел рассмотреть только 16; остальные перешли нерешенными в следующий год. Получается недоумённый вопрос: как нужно было поступать с этими «пенсионерами» предприятий. Оставить их на работе на прежних условиях — это значит допускать широкую возможность дальнейших хищений. Отстранить от работы собственной властью — необходимо тогда неработающему в предприятии лицу в течение многих месяцев выплачивать неизвестно за что вознаграждение. Далее, необходимо и в том, и другом случае учитывать атмосферу сравнительной безнаказанности (отсутствие быстрой репрессии), которая не может не отражаться неблагоприятно на психике всех работающих. Отметим, что значение приведенного примера заключается в его типичности (оставляя в стороне цифровую его характеристику, которая является исключительно неблагоприятной для п. «д» в его нынешнем толковании).

Обратимся к госучреждениям. В последних массовых мелких хищений по условиям работы быть почти не может. Однако и здесь, в других вариациях отдельные случаи применения п. «д» ст. 47 приводили к своеобразным результатам. В одном из северных городов сторож хозяйственного склада был пойман начальником учреждения, как говорится, с поличным: во время выноса из склада похищенных вещей. Почти немедленно был обнаружен магазин, куда продавались похищенные вещи; в нем было найдено довольно много вещей, попавших туда с того же склада раньше. Администрация передала дело в суд и прекратила выплату содержания; однако по основательному требованию инспектора труда, поддержанному губпрокурором, пришлось задержанное содержание выдать и платить его и впредь.

Бывают и обратные примеры: сотрудник госучреждения арестован или отстранен от работы по подозрению во взяточничестве и через некоторое время освобождается без привлечения к судебной ответственности. иногда до истечения 2-хмесячного срока. а иногда и позже. Администрация увольняет трудящегося и перестает платить заработок со дня ареста.

Теперь становится понятной и страстность полемики по вопросу и трудность удовлетворительного его решения.

Высказанные в печати предложения, кроме общих указаний о необходимости новых разъяснений, предлагают 2 выхода.

Первый из них сводится к применению к лицам, привлеченным к суду или арестованным, п. п. «в» и «г» ст. 47 (непригодность к работе и систематическое неисполнение принятых на себя обязанностей). Прав Зеленецкий, говоря, что арест не создает гарантий неприкосновенности и что увольнение в этих случаях возможно по другим причинам. Так и решало вопрос утратившее силу и основательно забытое разъяснение НКТ от 23/II—1922 г. («Бюллетень трудового фронта» № 5): «...состоящие под судом и следствием... могут быть уволены на равных с прочими основаниях ... л е, увольнение допускалось также «в случае несоответствия их в моральном и техническом отношениях характеру выполняемой ими работы». Однако, нельзя не возражать против широкого применения пунктов «в» или «г» на основании только одного проступка, повлекшего за собой привлечение к суду: здесь необходимо иметь либо некоторую совокупность однородных фактов (а не единичное деяние), либо стечение исключительных обстоятельств, когда одного случая достаточно, чтобы признать лицо морально-непригодным (кассир, заведомо уличенный в произведенной растрате) для дальнейшей работы. Иначе создается массовый обход закона, и п. «д» становится излишним. Точно также не спасает положения и другое предложение: использование союзами ст. 49 Код. зак. о труде. Во всяком случае, при сочетании п. «д» ст. 47 со ст. 49 создается своеобразное положение: если союз не

[1]) Все приведенные примеры взяты из практики НКТ.

проявляет или не находит нужным проявить инициативу, администрация вынуждена просить союз предъявить к ней же требование об увольнении.

Поэтому необходимо поставить вопрос о компетентном разъяснении п. «д», а не заниматься поисками путей, дающих возможность обходить оказавшееся мало жизненным толкование закона.

Именно на эту точку зрения и стал НКТ.

Издание нового разъяснения задержалось вследствие необходимости найти компромиссную точку зрения, которая дала бы более или менее приемлемые решения и для профсоюзов, и для хозорганов. Сейчас излагаемый ниже проект заканчивается согласованием и в ближайшие дни увидит свет.

Важнейшие моменты его следующие:

Ст. 1 устанавливает право нанимателя в случае ареста, отстранения от работы по требованию госорганов или высылки трудящегося прекратить выплату вознаграждения. Это основное положение в дальнейшем смягчается: при проступках, не связанных с работой в предприятии, необходимо согласие РКК. В остальных случаях наниматель выступает самостоятельно.

Ст. 2 предоставляет нанимателю право, если трудящийся пойман при совершении проступка, связанного с его работой, с поличным или сознался в нем, собственной властью (хотя бы и не было требования госорганов) отстранить его от работы и приостановить выплату содержания. При этом, однако, действия нанимателя должны быть одобрены РКК.

Вопрос о выплате вознаграждения в дальнейшем разрешается исходом дела: при обвинительном приговоре задержанный заработок не выдается, а при оправдательном заработок уплачивается, если трудящийся был арестован или был отстранен от работы по требованию судебно-следственных органов, за 2 месяца, а если отстранение от работы имело место по требованию нанимателя, за все протекшее время. Кроме того, наниматель должен при оправдании лиц последней категории, по их выбору, либо вновь допустить их к работе, либо выдать выходное пособие. Остановимся немного на сказанном выше.

Разрешая предварительную приостановку выплаты содержания с тем, что окончательное решение связывается с результатами рассмотрения дела в судебном порядке, проект привлекает тем самым к толкованию п. «д» ст. 47 статью 68 Кодекса. Таким образом, юридическая правильность его (если принять предложенный выше вывод, что п. «д» сам по себе ответа на вопрос о выплате содержания не дает) вряд ли может быть оспорена. Но для нас гораздо интереснее вопрос о целесообразности нового проекта. Стремясь дать компромиссное решение больного вопроса, проект, конечно, не удовлетворит целиком ни одну, ни другую сторону. Однако, казалось бы, в общем он должен быть признан приемлемым.

Подавляющее большинство случаев применения п. «д» будет проходить теперь через РКК. Последние уже достаточно окрепли и упрочили свое положение, чтобы иметь возможность, учтя условия совершения проступка, семейное и материальное положение трудящегося и т. д. разрешить наиболее правильно и справедливо каждый конкретный случай. (Самостоятельная приостановка нанимателем выплаты содержания (без РКК) допускается проектом только в случаях совершения связанного с работой деяния если при этом трудящийся арестован или отстранен от работы по требованию судебно-следственных властей). А так как реабилитированный трудящийся впоследствии получит все, что ему причитается, то разъяснение больнее всего отзовется на действительных преступниках. Разъяснению НКТ может быть послан только один основательный упрек: при скудном бюджете подавляющего большинства рабочих и служащих приостановка выплаты заработка сама по себе наносит огромный ущерб. Это правильно, но после того, как практика показала, что перелагать всегда и во всех случаях всю тяжесть расходов на плечи нанимателя нельзя, предлагаемое проектом решение является единственно возможным.

А. Лях.

О государственном нотариате РСФСР.

4-го октября 1923 года исполнился год со дня принятия Советом Народных Комиссаров положения о государственном нотариате РСФСР. Положение это может быть названо первым законодательным актом Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР, касающимся нотариата.

После установления советской власти нотариальные учреждения царского времени просуществовали самое короткое время. Никакого декрета или распоряжения в общереспубликанском масштабе об упразднении нотариальных учреждений прежнего устройства издано не было. При ликвидации окружных судов согласно декрета о суде № 1 («С. У.» 18 г., № 4, ст. 50) были закрыты и нотариальные архивы. Нотариусы продолжали еще некоторое время действовать, но и они, представляя из себя институт полукоммерческого типа, работающий с извлечением выгод в свою пользу, не соответствовали условиям советского строя и просуществовали недолго. В начале 1918 г. повсюду по распоряжениям местных властей имущество нотариальных контор было муниципализировано, и образованы нотариальные отделы с народными нотариусами во главе. Плата за нотариальные действия стала поступать в пользу советов, а нотариусы получали зарплату, как и все совработники. В Москве такой порядок был введен постановлением Совнаркома гор. Москвы и Московской области 23-го марта 1918 года.

Циркуляром НКЮ от 9 декабря 1918 года за № 9 нотариальные отделы, как самостоятельные учреждения, были упразднены, и функции их были переданы частью отделам юстиции, частью народным судьям.

В годы военного коммунизма, когда промышленность и торговля находились почти целиком в руках государства, количество сделок свелось к минимуму,

и нотариальные учреждения потеряли свое значение. Циркулярами НКЮ от 27/VIII—20 г. за № 20 и 2-го октября 20 года за № 24 уничтожены были и нотариальные п/отделы.

С провозглашением на X съезде Коммунистической партии и на Всероссийской партийной конференции начал новой экономической политики и в связи с развитием хозяйственной жизни страны количество сделок стало увеличиваться, и потребность в услугах нотариата стала ощущаться все острее. Идя навстречу этой потребности, Совет Народных Комиссаров декретом от 12/VIII—21 года возложил засвидетельствование сделок на специально для этого учрежденные нотариальные столы при губернских отделах юстиции и уездных бюро юстиции. Тогда же была введена обязательная нотариальная форма совершения актов отчуждения строений («С. У.» 1921 г., № 60, ст. 410), и для договоров государственного подряда и поставки («С. У.» 21 г., № 69, ст. 549) была установлена обязательная регистрация в отделах юстиции. Хотя для остальных сделок и договоров нотариальная форма не была обязательна, тем не менее, количество обращающихся в нотариальные столы для засвидетельствования сделок все возрастало. Издание законодательного акта, регулирующего деятельность нотариата, стало насущной потребностью.

В январе 1922 г., на IV съезде деятелей советской юстиции Наркомюстом был предложен план организации советского нотариата в РСФСР и намечены основные черты этого института. Нотариат должен быть учреждением государственным, работающим под контролем суда и включенным в единую систему судебных мест. Одной из главных задач нового нотариата должно быть наблюдение за законностью совершаемых сделок и договоров. Договоры госучреждений и госпредприятий должны совершаться или свидетельствоваться обязательно в нотариальных органах. Положения Наркомюста вызвали полное одобрение съехавшихся из разных мест РСФСР советских судебных работников. На основах принятых съездом положений Наркомюстом выработан был проект положения о нотариате, который был принят Совнаркомом 4-го октября 1922 года.

В конце октября на основании этого положения в Москве были открыты 4 нотариальные конторы.

В других губерниях нотариальные учреждения стали открываться в начале 1923 года. Нотариальные конторы открывались постепенно по планам, выработанным губсудами с губисполкомами, с утверждением НКЮ. Нотариальные конторы были открыты во всех губернских городах, в большей части уездных и в других торговых центрах и в местах, удаленных от городов и заселенных рабочими и крестьянами. Кредитов на открытие контор не было отпущено в виду того, что они должны были содержаться за счет сборов. Тем не менее, губсуды, на которых лежала задача организации контор, успешно справились с этим делом. Использован был аппарат упраздняемых нотариальных столов. Некоторые губисполкомы отпустили заимообразно для этой цели суммы из местных средств.

Встретились на пути нотариата и другие препятствия. Население за первые годы революции отвыкло от услуг нотариата. Сделки об отчуждении строений, несмотря на обязательность совершения их нотариальным порядком в силу декрета СНК от 8/VIII—21 г., продолжали совершаться в форме простых сделок с засвидетельствованием подписей сторон волисполкомами. Волисполкомы, милиция и другие совучреждения продолжали свидетельствовать копии документов, подлинность подписей, что с изданием положения о гос. нотариате к их компетенции не относилось. Губсуды обращали на это внимание губисполкомов, и благодаря принятым последними мерам порядок этот изживается.

Госучреждения и госпредприятия уклонялись от совершения и засвидетельствования нотариальным порядком договоров даже в тех случаях, когда такой порядок обязателен по закону, желая избегнуть уплаты причитающихся сборов.

Явление это продолжает наблюдаться и до настоящего времени, несмотря на принимаемые губсудом и губпрокуратурой меры.

Не взирая на все эти препятствия, новый советский нотариат продолжает расти, сеть нотариальных контор увеличивается, и население постепенно привыкает к его услугам.

К 1-му июля 1923 г. число нотариальных контор в РСФСР достигло 398. Открыты нотариальные конторы в губерниях Дальнего Востока.

Количество совершаемых нотариальных действий увеличивается. За первую четверть н. г. (с 1-го января по 31-е марта) совершено было 123.905 нотариальных действий, из них 7.750 нотариальных актов и 8.713 засвидетельствований договоров. За вторую четверть (с 1-го апреля по 30-е сентября)— 149.961 нотариальных действий, из них 16.567 актов и 9.638 засвидетельствований договоров.

Как всякое новое дело, первые шаги нотариата РСФСР были не свободны от ошибок. В отдельных случаях наблюдается формальное отношение к делу: кое-где нотариусы требуют, чтобы стороны подписывали проекты актов, что по закону вовсе не является необходимым. Замечаются случаи взимания сборов в излишнем количестве из боязни ответственности за недобор. Нотариальные отделения губсудов борются с этими явлениями путем инструктирования, рассылки циркуляров и путем дачи разъяснений по отдельным случаям.

Дело руководства нотариатов и надзора за нотариальными учреждениями со стороны губсудов поставлено вполне удовлетворительно. В Нижнем-Новгороде, Смоленске и Ярославле состоялись губернские съезды нотариальных работников. В Москве, Н.-Новгороде и других местах периодически устраиваются совещания нотариусов, на которых обсуждаются вопросы нотариальной практики. В Москве открыты и действуют курсы по практической подготовке нотариальных работников. Повсеместно нотариальное отделение производит систематическое обследование нотариальных контор, сопровождающееся инструктированием. Материалы актов ревизии представляются в губсуды и в Наркомюст, где, таким образом, имеются сведения о постановке нотариального дела на местах.

Живое нотариальное дело не терпит волокиты и промедления. В этом отношении достигнута максимальная быстрота и исполнительность. Как единодушно отмечают все отчеты с мест, повсюду обра-

щающиеся в конторы получают удовлетворение в тот же день. Лишь в единичных случаях, вследствие представления госучреждениями единовременно значительного количества договоров, засвидетельствование их откладывалось на несколько дней.

На личный состав нотариуса было обращено серьезное внимание. Нотариусами назначались лишь лица, выдержавшие при губсудах испытания в знании нотариального дела и знакомстве с советским законодательством. Большинство нотариусов имеет практический стаж. Многие заведывали нотариальными столами отделов юстиции. Из числа нотариусов 11,1% — члены РКП (в первой четверти года было 7,5%); 42,2% крестьян и рабочих, 20,5% с высшим образованием, 31,9% со средним и 47,6% с низшим.

Обращает на себя внимание количество сотрудников нотариальных учреждений: в 398 нотариальных конторах и 54 нотариальных отделениях работает всего лишь 1.130 сотрудников. Нотариусы уездных контор, большею частью, сотрудников не имеют.

Как можно судить на основании отчетов и актов ревизий, нотариальное дело стало на твердую почву. Нотариусы пользуются доверием всех слоев населения. В уездах к ним, как к людям опытным и знакомым с законами, обращаются за бесплатными советами по всякого рода делам не только рядовые граждане, но и уездные должностные лица.

В течение первой четверти 1923 г. поступило сборов:

Гербового сбора	1.195.988 р. 08 к.
Нотариального сбора	4.537.552 » 83 »
Местного сбора	5.315.914 » 83 »
Канцелярского сбора	270.484 » 76 »
Итого:	11.386.318 р. 77 к.

Из этого количества на расходы по содержанию нотариальных учреждений израсходовано 2.064.728 р. 81 к.

В нотариальные конторы 55 губерний поступило сборов за вторую четверть 1923 года:

Гербового сбора	6.787.471 р. 53 к.
Канцелярского сбора	466.170 р. 90 к.
Нотариальн. действ.	19.018.760 р. 73 к.
Местного сбора	34.880.813 р. 23 к.
Итого:	61.153.216 р. 39 к.

Всего сборов за первое полугодие 1923 года поступило 72.539.535 руб. 16 коп. и из них израсходовано всего 15.390.510 руб. 74 коп (ден. зн. 23 г.)

Как видно из предыдущего, количество поступивших во второй четверти сборов превысило более, чем в пять раз, количество сборов в первой четверти. Объясняется эта разница как увеличением числа совершенных нотариальных действий, так и повышением ставок таксы оплаты нотариальный действий с 7-го марта 1923 года («Изв. ВЦИК» № 55 от 7-го марта с. г.). Расходы по содержанию нотучреждений составляют лишь около 0,21% всех доходов. Почти половина всех доходов приходится на местные средства.

Поступающие в нотариальные конторы РСФСР суммы распределяются по губерниям весьма неравномерно. В нотариальные конторы Московской губернии поступило за первое полугодие 25.393.005 руб. 90 коп., т.-е. более одной трети всех сборов по Республике, при расходах в 2.982.222 руб. 89 коп. Если в крупных центрах, напр., Ростове-на-Дону, Краснодаре, за покрытием расходов, остаются весьма значительные суммы, то во многих уездных городах поступивших сборов недостаточно даже на оплату содержания нотариуса, и для покрытия дефицита контор приходится расходовать свободные остатки контор, более доходных.

П. Трунев.

Обзор советского законодательства
за время с 24 октября по 5 ноября 1923 года.

А. Узаконения и распоряжения Правительства СССР.

Подготовка к III-й сессии ЦИК СССР, на повестку которой был поставлен ряд важных вопросов, требовавших законодательного разрешения, отразилась на текущей работе законодательных органов СССР в том отношении, что за последние две недели было издано и опубликовано очень немного законодательных актов. Эти законодательные акты следующие:

1. Подобно постановлению СНК от 25 сентября (см. обзор в № 40, п. 2, А) о переводе на червонное исчисление транспортных тарифов, **постановлением СНК от 25 октября («Изв. ЦИК СССР» от 27 окт., № 24.)** утвержденные 14 августа с. г. **почтово-телеграфные таксы** постановлено считать с 1 октября с. г. в червонном исчислении с переводом на дензнаки по курсу дня. При этом несколько повышена пословная плата за телеграммы, в виду чего к постановлению приложены новые таксы телеграфных и радио-телеграфных отправлений.

2 и 3. В целях предоставления особых преимуществ лицам, привлеченным к службе в рядах Красной армии, и их семьям СТО **постановлением от 23 октября («Изв. ЦИК СССР» от 27 окт., № 24.)** распространил на военнообязанных, сверстники коих состоят в запасе, зачисленных в **переменный состав территориальных частей** и призванных на учебные сборы, правило о сохранении $^2/_3$ оклада содержания по занимаемым ими должностям как в государственных, так и в частных предприятиях и учреждениях, на срок не свыше 1 месяца в течение года, а постановлением от 28 октября (опубл. там же) предоставил семьям умерших военнослужащих, прослуживших более $1^1/_2$ года в Красной армии и флоте, право бесплатного проезда и провоза имущества (не свыше 25 пудов самого умершего и до 10 пудов на члена семьи—всего не свыше 45 пудов) до избранного ими места жительства с тем, что ходатайства эти должны быть возбуждены не позже 3 месяцев со дня смерти военнослужащего.

4. На основании **постановления СТО от 12 октября («Изв. ЦИК СССР» от 24 окт., № 24.)** в изъятие из постановления СТО от 2 ноября 1922 г. («Собр. Узак.» 1922 г., № 67, ст. 898) о поправочных коэффициентах при расчетах по договорам

и обязательствам в золоте, заключенным до 22 октября 1922 г., все расчеты по заключенным коммунальными отделами долгосрочным договорам о сдаче жилых, торговых, промышленных и складочных помещений, участков под застройку, торговых площадей, водных пространств и речных переправ должны производиться по курсу котировальной комиссии без применения поправочного коэффициента.

5. Постановлением СТО от 19 октября (Изв. ЦИК СССР» от 27 окт., № 24) учреждено при Главном хлопковом комитете Центральное хлопковое бюро, имеющее своей задачей регистрацию хлопка внутреннего и иностранного происхождения, поступающего в центральный раойн, Петроград и Саратов, и контроль над сделками на хлопок.

Б. Узаконения и распоряжения Правительства РСФСР.

Большой интерес представляют постановления открывшейся 29 октября III сессии ВЦИК, из которых до 5 ноября опубликованы лишь два постановления: об упрощении аппарата губисполкомов и о введении в действие положения об Уральской области (Изв. ЦИК СССР» от 4 ноября, № 250).

1. Постановление об упрощении аппарата губисполкомов, принятое сессией на основании материалов большой подготовительной работы, в которой приняли участие и органы центра, и места, сводится к следующему.

Губернские отделы управления упраздняются. Все их обязанности по организации и руководству нижестоящих исполкомов и советов передаются президиумам губисполкомов. Этим будет достигнута живая непосредственная связь между губисполкомом в целом и местными, нижестоящими органами. К президиуму губисполкома отходит также инструктирование и согласование работы отделов губисполкома. Для осуществления остальных административных функций, лежавших на отделах управления, по управлению милицией, уголовным розыском и местами заключения образуется административный отдел. В отношении хозяйственных органов происходит значительная перестройка. Не касаясь вопроса о реорганизации Наркомпрода в целом и возлагая решение этого вопроса на Президиум ВЦИК, постановление сессии обязывает продовольственные отделы немедленно по окончании и и по сбору натуральной части единого сельскохозяйственного налога передать свои налоговые функции губфинотделам. Как общее правило, губэкосо упраздняются, а плановые комиссии, бывшие при них, передаются в распоряжение губисполкомов, на которые перелагаются функции губэкосо. Что же касается областных и краевых экосо, то хотя таковые и остаются, они должны проводить свои постановления в общем порядке, т.-е. через соответствующие губисполкомы, имеющие право приостанавливать их распоряжения, передавая вопрос на рассмотрение СНК и ВЦИК.

В виду сосредоточения крупной промышленности в центре губсовнархозы сливаются с коммунальными отделами, образуя отделы местного хозяйства. В течение месячного срока Президиум ВЦИК должен опубликовать список губерний, где губсовнархозы будут сохранены. В остальном строение губисполкомов осталось без изменения.

2. Постановлением о введении в действие положения об Уральской области четыре губернии: Екатеринбургская, Пермская, Челябинская и Тюменская сливаются в единую Уральскую область, в центре управления которой становится Уральский облисполком. На Президиум ВЦИК возложено введение в действие этого положения и издание постановлений об изменении действующих законоположений, касающихся местных органов власти в связи с этой перестройкой и образованием новых территориальных единиц: области, округов и районов. Облисполкому предоставлено решение вопроса о целесообразности существования Уралэкосо.

Наконец, на Наркомюст возложена обязанность срочно разработать и внести на утверждение законодательных органов проект реорганизации органов юстиции в Уральской области.

С. Аскерханов.

Кассационные решения Верховного Суда.

По гражданской кассационной коллегии.

Определение по делу № 1614.

Именем РСФСР 1923 года, октября 24 дня, Верховный Суд кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя: С. В. Александровского, членов: Н. Н. Овсянникова и В. С. Селезнева, при прокуроре В. П. Чапурском, в открытом судебном заседании слушал дело по кассационной жалобе гр-на Степанова, И. З., на решение губсуда по делу по иску гр-на Асташева к Степанову и Васильевой, Долгих и Андреевой о признании сделки на дом недействительной.

17 ноября 1922 года гр. Павел Ильич Асташев в поданном в особую сессию нарсуда при Оренбургском СНС заявлении просил заключенную его отцом, Ильей Асташевым, и братьями и сестрами — Владимиром, Ириной, Зинаидой и Марией, с одной стороны, и гр. Иваном Степановым, с другой, сделку о запродаже оставшегося после умершей матери его, заявителя, без ведома и согласия его и другого отсутствовавшего брата Петра признать недействительной и дом оставить за ним, заявителем.

В судебном заседании 30 мая 1923 года ответчик Степанов представил запродажную от 19 мая 1922 года, засвидетельствованную Оренбургским народным нотариусом, и выпись нотариального акта от 6 августа 1899 г. о купле спорного имущества умершей Марией Асташевой.

Остальные явившиеся в суд ответчики присоединились к требованию истца, объяснив, что сделка совершена под влиянием голода.

Приняв во внимание, что сделка, совершенная ответчиками, вопреки разъяснению НКЮ за № 120 от 1 ноября 1922 г., не оформлена и совершена без согласия всех наследников Марии Асташевой, Оренбургский губернский суд постановил сделку признать недействительной, дом восстановить за всеми наследниками, а именно: оставшимися супругом, сыновьями и дочерьми Марии Асташевой, и взыскать с продавцов, Ильи Асташева и др. в пользу Ивана Степанова покупную сумму 150.000.000 руб. по курсу золота со дня совершения сделки по день подачи заявления в суд Павлом Асташевым.

На это решение ответчик Степанов подал в Верховный Суд кассационную жалобу, в которой просит об отмене решения губсуда и о передаче дела для нового рассмотрения по следующим основаниям:

1. Положенное в основание решения губсуда распоряжение НКЮ СССР касается продажных сделок, совершенных без соблюдения инструкции по применению постановления СНК СССР от 17 сентября 1921 года об отчуждении строений, сделка же Асташевых с ним, кассатором, засвидетельствована у нотариуса и является запродажной записью, которая даст кассатору право на возврат уплаченных денег вдвойне и на возмещение понесенных расходов; губсуд не вошел в обсуждение этого вопроса, и

2. присужденную губсудом сумму надлежит считать в золотом исчислении не по день предъявления иска, как неправильно постановил губсуд, а по день действительного расчета.

Рассмотрев настоящее дело, кассационная коллегия находит: 1) что истец по настоящему делу, один из наследников Марии Асташевой, Павел Асташев, заявил требование о признании недействительным акта о запродаже от 19 мая 1922 г. дома названной Асташевой, каковой акт совершен частью наследников той же Асташевой со Степановым; 2) что запродажная эта, представляя из себя предварительный договор, а не совершенный в установленном порядке акт о продаже, не состоявшийся за нарушением сторонами акта о запродаже, не создавала для Степанова вещных прав и не нарушала прав Павла Асташева; 3) что указанная запродажная являлась необязательной для третьих лиц, в данном случае для истца Павла Асташева, который поэтому и не вправе домогаться признания недействительности этого договора, и создавала для Степанова право требовать по правилам, установленным для обязательств вообще, возмещения убытков от лиц, принимавших участие в совершении запродажной, каковые требования Степанова подлежали рассмотрению лишь при наличности с его стороны отдельного иска; 4) что поэтому суд не имел основания разрешать не только вопроса об убытках Степанова, но и о праве остальных наследников Асташевой на спорный дом по делу, в котором все эти лица являлись ответчиками.

А потому кассационная коллегия о п р е д е л я е т:

Решение Оренбургского губсуда от 30 мая 1923 года отменить и дело дальнейшим производством прекратить

Определение по делу № 1722

Именем РСФСР 1923 года, ноября 2 дня, Верховный Суд кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя С. В. Александровского, членов: А. А. Лисицына, Прушицкого, при прокуроре В. П. Чапурском, в открытом судебном заседании слушал кассационную жалобу гр-на Сарв, В. П., на решение Нижгубсуда от 24 июля 1923 года по делу по иску гр-на Сарв к Ниж. губ. зем. упр. об убытках, коим определено: обязать Нижегор. губземуправление уплатить гр-ну Сарв 427 пуд. 20 ф. муки или стоимость ее по рыночным ценам в день платежа.

Решение губсуда от 24 июля 1923 года обжаловано гр. Сарв в Верхсуд по следующим основаниям: 1) суд присудил убытки за все время до окончания срока договора от 22 августа 1921 г. истец же просил о присуждении убытков за время до возвращения в его пользование мельницы; 2) суд вычел из зарплаты по 100 руб. в год, предрешив заранее вопрос о прорыве плотины в будущем; 3) суд признал показания свидетелей сбивчивыми и неопределенными, а между тем, свидетели точно установили стоимость ремонта мельницы в 779 п. 28 ф. и доходность мельницы в 300 п. в месяц, а посему сумма убытков в 1.630 пуд., о возмещении коих просил истец, не является преувеличенной и суду надлежало ее присудить в пользу истца полностью.

В объяснениях на кассационную жалобу губземуправление указывает на неправильность решения особой сессии от 11 сентября 1922 года. Особая сессия не расторгла договор от 22 августа и признала его обязательным для губземуправления на том основании, что Сарв все договорные обязательства выполнил, зарплату же не уплатил в срок, получив отсрочку, а между тем, отсрочка зарплаты ему дана неуполномоченным на то лицом, в удостоверение чего губземуправление представило документы в кассационную инстанцию, не принятые, однако, во внимание совнарсудом, определением от 1 ноября 1922 года утвердившим решение особой сессии; в виду сего губземуправление просит либо утвердить решение губсуда от 24 июля 1923 года, либо отменить в порядке надзора решение особой сессии от 11 сентября 1922 года.

Принимая во внимание, что вопрос о нарушении договора разрешен вошедшим в законную силу решением Нижегородского СНС от 1/XI—22 г.; что заявленное условно в объяснениях на кассжалобу требование передать дело, уже решенное, в пленум Верхсуда не подлежит рассмотрению, так как вошедшие в силу решения могут быть обжалованы только в порядке ст. 254 ГПК; что указание кассатора на неправильное присуждение ему убытков за весь срок аренды, а не за один год, как он об этом просил в исковом заявлении, не заслуживает уважения в силу 179 ст. ГПК, но что в данное случае такое присуждение убытков на весь срок аренды окончательно ликвидирует отношения между сторонами, между тем, как кассатором предъявлен самостоятельный иск о возврате ему мельницы; что размер присужденных убытков недостаточно обоснован, так как арендная плата, вносимая новым арендатром, не может служить мерилом убытков старого арендатора, каковые убытки могут быть и больше, и меньше новой арендной платы; что, установив право на иск, суд обязан принять все меры для выяснения размера действительно понесенных убытков, а не ограничиваться искусственными построениями по представленным сторонами данными, как, например, допросить свидетелей, произвести экспертизу, установить обороты мельницы по размерам промналога и т. п.; что при наличности двух самостоятельных исков о взыскании убытков и о выселении суд обязан был в силу ст. 113 ГПК приостановить производство, так как только в случае отказа в иске о выселении суд мог присудить убытки за весь срок действия арендного договора гр. Сарви,—

Гражд. Касс. Коллегия о п р е д е л я е т:

Решение Нижгубсуда от 24 июля 1923 года отменить и дело передать для нового рассмотрения в тот же суд в другом составе

ХРОНИКА.

III сессия ВЦИК X созыва.

29 октября—3 ноября 1923 года.

III сессия ВЦИК X созыва прошла под знаком упрощения советского аппарата и усиленного внимания к вопросам местного самоуправления. Доклады об упрощении губисполкомов, о ходе работ по районированию Уральской области, об областном, окружном и районно-волостном съездах советов и их исполкомах, с одной стороны, и о местных финансах, о Ветеринарном Кодексе, о деятельности органов здравоохранения,— с другой стороны. Рассмотренные, таким образом, сессией ВЦИК законопроекты являются прямым выражением вопросов, выдвинутых требованиями момента нашего внутреннего строительства в условиях мирной обстановки. Упрощение советского аппарата—это вопрос, который не сходит с очереди с момента упразднения фронтов и, несомненно, не будет сходить еще долго, до тех пор, пока не удастся сконструировать такой управленческий и хозяйственный аппарат, который при минимальнейших расходах на содержание его сумеет полностью, максимально выполнять задачи и услуги, необходимые для населения. Вопрос о местных финансах последнее время также стоял остро, так как от правильного его разрешения, от правильного построения местного бюджета зависит в громадной степени наиболее успешное и стройное завершение всей финансовой системы Республики и наиболее положительное выполнение общесоюзного бюджета

Главной задержкой правильного построения местного бюджета, как отметил в своем докладе о местных финансах Нарком финансов т. Владимиров, являлось отсутствие должных рессурсов для удовлетворения местных потребностей. Между тем, общее финансово-экономическое положение вынуждает передать на местный бюджет, помимо существующих, еще целый ряд расходов.

При крайне тяжелом положении местного бюджета центр тяжести вопроса не в том, однако, чтобы давать новые статьи дохода, а в том, чтобы правильно умело и напряженно использовать те возможности, которые предоставлены местам. В области налоговой отношение к местному бюджету таково, что в пользу его производятся определенные отчисления от государственных налогов. Следовательно, система здесь в том, чтобы от самостоятельных местных налогов перейти к отчислениям от государственных. Тем самым гораздо лучше объединяется ответственность государственного и местного характера за удачное выполнение налоговых кампаний, и проводится упорядочение налоговой политики. Создается единство аппарата и единство ответственности, единство руководства и единство контроля.

Тот же самый принцип должен проводиться и в области доходов неналогового характера. Так, часть общегосударственных источников дохода (имущества общегосударственного значения) проектируется передать местам.

Структуру местного бюджета устанавливает временное положение о местных финансах. В нем точно определяется круг доходов и расходов, передающихся на местный бюджет. Положение это дополняется декретом об имущественных правах губисполкомов и постановлением СНК, что к 15 ноября должен быть закончен процесс разграничения имуществ государственного и местного значения.

Решающую, почти исключительную роль в области наших налогов до сих пор играли обычные налоги: акцизы, прямые налоги, небольшой подоходный налог, уравнительный сбор и т. д., которые имеются во всех капиталистических государствах. В нашем бюджете не было отражения нашего государственного капитализма. Трудно было сказать, что же дают эти капиталы от предприятий и имуществ, отобранных от буржуазии. Вопрос об обложении нашей государственной промышленности и торговли должен быть поставлен иначе.

Закон о трестах уже ввел пункт о зачислении в доход государства всей чистой прибыли трестов, за исключением известной части, которая идет на увеличение рессурсов предприятиям. Еще большее значение будет иметь декрет о земельной ренте. Рента должна стать одним из главнейших источников дохода.

Коренным образом перерабатывается затем подоходно-поимущественный налог. Кроме того, разрабатывается еще один декрет: о проценте на капитал, переданный государством предприятиям.

Крупную роль в числе наших доходных статей будут играть лесной и земельный фонды. Эксплоатируемая сейчас площадь лесов не ниже довоенной. Это говорит за то, что при правильной постановке налогового аппарата земуправлений и лесных учреждений доходные поступления в результате этой эксплоатации займут солидное место в нашем бюджете.

При таком положении вещей перед местами стоят в настоящее время не столько налоговые вопросы, сколько хозяйственные, администрирования аппарата. Нужно его сделать более политическим и налогово-грамотным.

Необходимо провести бюджетную дисциплину, привить чувство ответственности за каждую копейку, принадлежащую государству.

Что касается вопроса о передаче на местные средства новых расходов, то в числе передаваемых к 1 января 1924 г., между прочим, значатся расходы по содержанию трудовых камер и сессий при народных судах и значительная часть расходов по содержанию волостного аппарата. Быстрого создания волостного бюджета необходимо добиться во что бы то ни стало и как можно скорее.

По докладу Наркомфина т. Владимирова III сессия ВЦИК приняла с некоторыми поправками временное положение о местных финансах, сущность которого выше обрисована; равно приняла без изменений положение об имуществах местных советов, волостном бюджете и вводный закон о местных финансах. Вместе с тем признано необходимым, чтобы законодательство по местным финансам имело общесоюзный характер, в связи с чем положение о местных финансах вносится на сессию ЦИК СССР, при чем подчеркивается необходимость в настоящее время создать правильную структуру в общесоюзном масштабе по отношению к местным финансам.

В тесной связи с вопросом о местном бюджете стоит вопрос об упрощении советского аппарата, в частности, как он разрешался III-ей сессией ВЦИК, об упрощении аппарата губисполкома, ибо от последнего в значительной степени зависит

сокращение расходов. Еще II-ая сессия ВЦИК вынесла постановление об упрощении губернского аппарата, и в период времени между II и III сессиями была проделана большая работа по разработке и подготовке вопроса. В общем, сведения и заключения, которые давались губисполкомами и ЦИК автономных республик, равно и большинством наркоматов, говорят за то, что вопрос об упрощении аппарата губисполкома назрел.

В специально избранной III сессией ВЦИК комиссии предложенный Президиумом ЦИК проект подвергся некоторым изменениям и затем был сессией принят. За ликвидацией губотделов управления и передачей части их функций в президиум губисполкома, члены исполкомов должны будут иметь постоянную живую связь не только с нижестоящими исполкомами, но и со всем населением. Собираемый ими лично материал служит для президиума исполкома непосредственно основанием для принятия мер как по улучшению низового аппарата, так и по удовлетворению нужд и потребностей населения—рабочих и крестьян. Функции отдела управления административного характера передаются в административный отдел.

Далее упраздняются продотделы, губэкосо и губсовнархозы. В отношении последних следует сказать, что надобность в существовании последних отпала в связи с переходом крупной промышленности в центр, что, естественно, привело к необходимости объединения управления всей промышленностью в губернии в одном органе—отделе местного хозяйства. Однако, Президиуму ВЦИК предоставляется право сохранить губсовнархозы в губерниях с высоко развитой промышленностью. Наконец, сессия ВЦИК сочла необходимым оставить раздельное существование отделов народного образования, социального обеспечения и здравоохранения. (Более подробные данные о постановлении III сессии ВЦИК по вопросу об упрощении губаппарата имеются в «Обзоре советск. законодательства» настоящего номера).

II сессия ВЦИК обязала Президиум ВЦИК вести работу по районированию Республики вообще. Президиум ВЦИК представил на обсуждение III сессии проект районирования Уральской области, которую решено районировать немедленно. Уральская область, включая в себя губ.: Екатеринбургскую, Пермскую, Челябинскую и Тюменскую, насчитывает свыше 6.000.000 жителей и делится на 15 округов с максимумом в 600.000 и минимумом в 200.000 чел.

В дальнейшем на 1924 год намечена работа по укрупнению волости в области Поволжья.

В связи с районированием Уральской области сессия ВЦИК заслушала доклад т. Сапронова о проекте положения об областном, окружном и районно-волостном съездах советов и их исполкомах.

По положению, высшим органом власти в области, округе и т. п. является областной, окружной и т. д. съезд советов. Норма для областного съезда советов — 25 тысяч жителей, в городах—5 тысяч избирателей; для окружного — 5 тысяч жителей и 500 избирателей (среднее между губернским и уездным). Выборы на съезд производятся на нижестоящем съезде. Избираемый съездом исполком является высшим органом власти в промежуток времени между съездами.

Права и обязанности исполкома в области и округе те же, что и исполкома губернии, но областному исполкому придаются некоторые права, превышающие таковые же губисполкома. Так, ему предоставляется право руководства и наблюдения за проведением общегосударственного налога; у него большие права по вопросу о составлении сводки государственных доходов и расходов: за ним закрепляется право составлять сметы и давать отчеты по доходам и расходам государственной промышленности; затем право регулирования управления государственной промышленности, наблюдения за ней; право надзора за деятельностью органов Наркомвнешторга; право участия в разработке проектов эксплоатационного, транспортно-производственного плана по области и в регулировании государственных, железнодорожных и водных тарифов; право рассмотрения и согласования с Наркомпочтелем эксплоатационного, производственного плана округа и право контроля и ревизии всех почтово-телеграфных учреждений.

Права же и обязанности окружных исполкомов исчерпываются положением о губисполкомах.

Районный исполком—это исполком укрупненной волости. Районный исполком—это низовая ячейка советского аппарата. Волость не только укрупнена, но и укреплена: у нее свой бюджет, административные права, право направления деятельности милиции района, деятельности агрономического, врачебного и ветеринарного участков в пределах района, право издания обязательных постановлений и наложение административных взысканий; право назначения должностных лиц района; право согласования деятельности представителей для данного района отделов окр. исполкома; право направления всякой работы из округа, производимой через его уполномоченных. Словом, райисполком—средоточие всех мероприятий, производимых в пределах данного района.

При областном исполкоме образуются отделы: военный, финансово-налоговый, земельный, коммунальный, народного хозяйства, труда, народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, политический, административный и рабоче-крестьянской инспекции.

При окружном исполкоме отделы по той же структуре, что в уезде: общий, финансово-налоговый, земельный, военный, административный (упр. окр. милиции), политический, статистическое бюро и камера инспекции труда. СНК внесена поправка о предоставлении окрисполкому в промышленно-развитом округе права организовать окротделы народного хозяйства и коммунальные.

Работа райисполкома объединяется в одной канцелярии; председатель райисполкома обязан руководить военным и административным делом. Остальная работа лежит на трех членах райисполкома.

Помимо других преимуществ, районирование, как видно, дает то, что округа, заменяющие собою и уезды, и губернии, обладая правами губисполкомов, будут иметь непосредственную связь с местами, с районами, заменяющими волости, и благодаря этому теперешнее средостение в виде уездов исчезнет. Жизненность так построенного и приближенного к низовым ячейкам аппарата несомненна. Тем самым население будет больше ценить советский аппарат, будет больше с ним связано по существу, а не только формально. Попутно районированием достигается упрощение аппарата, так как благодаря ему произойдет и сокращение аппарата, и разгрузка центра от целого ряда вопросов, между тем, как области оно даст возможность развить и использовать местные производительные силы и средства.

Положение о районировании Уральской области принято III сессией ВЦИК.

По заслушании информационного доклада о деятельности Туркестанского ЦИК'а и по обсуждении отчетного доклада Наркомздрава о деятельности органов здравоохранения, на которых мы останавливаться не будем, сессия заслушала доклад Наркомзема РСФСР т. Свидерского о Ветеринарном кодексе.

Ветеринарный кодекс представляет собою свод юридических норм по урегулированию борьбы с заразными повали-

ными болезнями домашних животных и самой организации ветеринарного дела. Основой Ветеринарного кодекса является провозглашение принципа государственной ветеринарии. Организация ветеринарной помощи населению—обязанность государства.

Государственная ветеринарная санитария преследует три задачи: 1) организацию и проведение мероприятий по предупреждению и прекращению заразных и повальных болезней домашних животных, 2) организацию ветеринарно-санитарного надзора и 3) организацию ветеринарно-врачебной помощи населению. В связи с этими общими задачами Ветеринарный устав возлагает на органы НКЗема обязанность постоянной ветеринарно-просветительной деятельности. Затем устав трактует о создании в целях привлечения населения к участию в осуществлении мероприятий по ветеринарии ветеринарно-санитарных попечительств в поселениях.

Ветеринарный устав предусматривает возможность отделения военной ветеринарии от гражданской с тем, конечно, что НКЗем участвует в разработке вопросов, касающихся постановки ветеринарного дела в Красной армии, и сохраняет право контроля в известных пределах в соответствующих частях ветеринарной деятельности.

Пути осуществления упомянутых выше задач таковы: распространение мероприятий по предупреждению и прекращению заразных заболеваний на все виды домашних животных; установление ряда болезней, на которых государство сосредоточивает внимание в первую очередь; установление мероприятий по предотвращению занесения заразных заболеваний извне и таких мероприятий, которые должны приниматься органами государственной ветеринарии внутри Республики. Сюда входят, с одной стороны, наблюдение за передвижением животных, птиц и животных продуктов, с другой,—наблюдение за местами скопления животных, выработка условий и порядка открытия и содержания соответствующих учреждений, связанных с пребыванием животных, их продажей. С этой целью государство придает ветеринарным организациям права необходимые им для успешной борьбы с эпизоотиями.

Вторая часть Ветеринарного устава выделяет отдельно борьбу с ящуром, туберкулезом и т. д.

Третья часть говорит о ветеринарно-санитарном надзоре, о государственных мероприятиях в области продажи животных продуктов и установлении надзора за бойнями, местами продажи скота и т. д.

Последняя, четвертая часть трактует о самой ветеринарной организации. Центральное ветеринарной управление НКЗема, губернские ветеринарные органы, уездные и низовая ячейка—участковая ветеринарная организация. Предусматривается возможность создания санитарных комиссий в случае возникновения эпизоотий. Специальная статья посвящена вопросу о правах и обязанностях владельцев животных и об обязанностях должностных лиц и органов ветеринарного надзора Последний раздел 4-ой части устанавливает ответственность за нарушение Ветеринарного устава.

Рассмотренный проект Ветеринарного устава III сессией ВЦИК принят за основу и передан в избранную ею комиссию для отредактирования.

Таковы, в главном, итоги работы закрывшейся 3 ноября III сессии ВЦИК.

ГОД РАБОТЫ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ПЕТРОГРАДЕ.

(Из деятельности Петроградского губернского совещания по борьбе с преступностью).

Деятельность Петрогубсовещания со времени его возникновения (первое совещание датировано 1 сентября 1922 г.) была направлена в Пи ере, прежде всего, на выработку мероприятий и способов разрешения вопросов, имеющих в области борьбы с преступностью наиболее актуальное значение, установление делового контакта в работе органов, ведущих борьбу с преступностью: судебных, следственных, дознания и прокуратуры.

В первую очередь губсовещание занялось вопросами борьбы с бандитизмом и искоренением самогонщины, требовавшими преимущественного к себе внимания в связи с ростом их за последнее время.

В области борьбы с бандитизмом были приняты меры к немедленному проведению ГПУ совместно с угрозыском и прокуратурой декрета ВЦИК от 19-го октября минувшего года о предоставлении ГПУ особых прав по б рьбе с ба дитизмом.

Центр борьбы был перенесен из угрозыска и милиции в ГПУ, куда должны были передаваться угрозыском и милицией все крупные дела по бандитизму (каждый раз с разрешения прокурора), производство же прочих дел должно было происходить в контакте с органами прокуратуры.

Затем была произведена изоляция через ГПУ всех рецидивистов на двухмесячный срок для расследования связи их с действующими шайками. Кроме того, была усилена ответственность должностных лиц угрозыска, ГПУ, милиции и исправдомов при случаях побегов преступников

В результате принятых мер бандитизм в городе был ликвидирован. Вместо шаек теперь действуют только так-сказать «индивидуальные» бандиты и грабители.

Что касается борьбы с бандитизмом в пределах губернии; то в уездах,—главным образом, Лужском и Гдовском,—к весне текущего года мелкие кражи и грабежи у крестьянского населения стали своего рода бытовым явлением, и губсовещанием была согласована работа угрозыска, милиции и ГПУ в направлении борьбы с этим видом преступности и командированы квалифицированные работники названных органов на помощь местной власти. Далее были созданы в уездах комиссии из помгубпрокурора, зав. отд. управления и уполномоченного губсуда для выявления преступного элемента с целью высылки его в административном порядке (декрет ВЦИК от 16 октября 1923 г.), и, наконец, были усилены судебные репрессии по делам о хулиганстве, кражах и грабежах. Проведение этих мероприятий быстро привело к уменьшению мелкого бандитизма в губернии.

По борьбе с самогонкой, по инициативе совещания, была создана губсудом специальная камера, где разбор дел о самогонке производится в срочном порядке. Было сделано представление в губисполком об издании обязательного постановления о привлечении к ответственности управдомов, не сообщающих о наличии самогонщиков в управляемых ими домах, а также всех заведывающих кафе и ресторанов, допускающих в своих заведениях распитие спиртных напитков.

Из числа иных вопросов, получивших в губсовещании то

или иное направление, можно отметить вопрос о порядке высылки рецидивистов из Петрограда и об исполнении приговоров судебных учреждений по ст. 49 УК. Было решено высылку рецидивистов продолжать производить пр ж и порядком, что касается исполнения приговоров по ст. 49 УК, то установлен порядок посылки всеми нарсудами копий их приговоров, запрещающих осужденному пребывание в пределах города или губернии на срок, устанавливаемый этой статьей, в адресный стол при губмилиции, с возложением на органы милиции наблюдения за исполнением таковых приговоров.

Далее были запрещены кратковременные отпуска из мест лишения свободы рецидивистов, отбывающих наказание по приговорам, предоставляя таковые лишь в виде исключения и каждый раз с разрешения прокуратуры.

Была признана необходимой регистрация (снятие дактилоскопических оттисков) угрозыском всех выходящих на свободу из домов заключения, в особенности рецидивистов, а также в целях точной регистрации преступно-уголовного элемента был подтвержден порядок направления всех арестованных, привлекаемых к уголовной ответственности, после задержания в угрозыск для наведения справок о судимости и регистрации.

Следующим вопросом, разбиравшимся на губсовещании, был вопрос о борьбе с детской преступностью и беспризорностью. Здесь также были приняты решительные меры. Так, по предложению губсовещания губисполкомом создана чрезвычайная комиссия по борьбе с детской преступностью из представителей губисполкома, губсуда и губоно; ускорено создание губсудом специальной камеры по делам о несовершеннолетних; учреждена постоянная детская инспекция; создан детский патронат для малолетних преступников, выходящих из исправдомов по отбытии ими срока наказания; издано губисполкомом обязательное постановление о привлечении к ответственности в административном порядке всех родителей, дети коих нарушают порядок на улицах, рассматривая это последнее явление, как результат недостаточного наблюдения родителей за детьми. Принятые меры пока еще не дали слишком ощутительных результатов, но все же привели к уменьшению детской преступности и, во всяком случае, приостановили ее дальнейший рост.

Внимание губсовещания привлекала также разгрузка петроградских мест заключения. Постановка этого вопроса была вызвана колоссальной перегруженностью мест лишения свободы за последнее время; при этом прогрессирующий рост количества лишенных свободы происходил, главным образом, за счет следственных арестованных. Ставя целью уменьшение нагрузки мест заключения и предотвращение в них эпидемий, губсовещание приняло меры к открытию новых мест лишения свободы, а также предложило всем органам следствия и дознания изменить в основе свою политику в отношении избрания содержания под стражей, как меры пресечения, прибегая к таковой лишь в самых исключительных случаях.

Работа уездных совещаний заключалась в проведении в жизнь постановлений губсовещания и в самостоятельном рассмотрении возникающих на местах вопросов организации борьбы с преступностью, благодаря чему губсовещание получает весьма ценные ориентировочные материалы для своей работы.

НА МЕСТАХ.

СИМБИРСКАЯ ПРОКУРАТУРА.

Работа прокуратуры за 2-ю четверть 23 г. развернулась и углубилась. Аппарат поставлен на твердые рельсы. Метод надзора более или менее выработаны. Обязанности помощников прокурора строго разграничены, функции по отдельным отраслям работы уточнены. Произведена полная нагрузка по силам и способностям каждого. В целях урегулирования работы издано 15 циркулярных распоряжений по целому ряду вопросов, как-то: о порядке направления следственных дел, о более тесной связи с трудящимися, о способах осуществления общего надзора и т. п.

По отдельным вопросам дано 17 разъяснений, устанавливающих единообразие практики. Всем пом. прокурора преподана определенная схема отчетности, которая, кроме учета работы до деталей, ставит их в состояние необходимости отчитываться в недостатках работы, особенно по делам, находящимся у следователей свыше 2-х месяцев. За тот же период пом. прокурора дано 4 плановых задания по обследованию и разгрузке домзаков, следучастков и т. п. Непосредственно прокурором обревизован Сызранский прокурорский участок. В целях обезпечения за участковыми пом. прокурора наибольшей самостоятельности и авторитетности приняты меры переброски помощников из одного уезда в другой, и уже переброшены пом. прокурора по Карсунскому, Сенгилеевскому и Ардатовскому участкам.

Следственный аппарат губернии состоит из 6 старших следователей при губсуде и 29 нарследователей по участкам. В целях инструктирования и повышения качества работы следственного аппарата прокуратурой было созвано 6 совещаний со следователями, издано 8 циркулярных предложений, произведено 18 личных обозрений камер следователей. Наблюдение за производством следствия по отдельным делам ведется по наблюдательным производствам. Произведена разгрузка следственных участков от неподследственных дел.

В прокуратуру поступило от следователей 695 законченных дел, направлено к доследованию—175, направлено в суды 475 дел.

Надзор осуществляется за милицией, уголрозыском, ГПУ и инспекциями разных наименований. Приняты меры и проводятся в жизнь по улучшению личного состава. Издано 17 циркуляров, дано 7 разъяснений, созвано совещаний 4, произведено 14 личных обследований районов. За указанный период поступило 1814 дознаний, направлено в суд 114, возвращено для дополнения—174, направлено следователям—300, прекращено 1266 дознаний.

Процент раскрываемости преступлений по губернии 48, в гор. Симбирске 60%.

Направлено дел в суды 636. Прошло в судах с участием обвинения 95 дел, из них по 43 делам выступали пом. прокурора и по 52 общественные обвинители. В кассационных инстанциях прокуратура участвовала по 524 уголовным делам

и по 135 гражданским, из них большинство по кабальным сделкам. Принесено 49 кассационных протестов и 13 протестов в порядке надзора. Поступило в порядке надзора 116, закончено 106.

Приняты меры к улучшению состава служащих мест заключения, надлежащей постановке учебно-воспитательной части, к открытию мастерских, к распределению заключенных по категориям и разрядам, к организации наблюдательных комиссий. Произведена разгрузка домзаков; так, по состоянию на 1-е апреля с. г. в губдомзаке № 1 срочных заключенных состояло 19, следственных 178, по состоянию на 1-е мая срочных состояло 14, следственных 164, по состоянию же на 1 июля срочных было 8 и следственных 124; что же касается уездов, то, например, в Алатырском домзаке по состоянию на 1-е апреля срочных состояло 39, следственных 51, по состоянию же на 1-е июля срочных было 39 и следственных 37. В городе Симбирске еженедельно места лишения свободы обходятся представителем прокуратуры в целях выявления различного рода ненормальных явлений и для приема жалоб и заявлений от заключенных. Таких жалоб за трехмесячный период поступило в прокуратуру 324; 322 дано движение и 2 оставлено без последствий. Вследствие заявлений заключенных сделаны предложения о скорейшем рассмотрении дел и следствий, об изменении мер пресечения, затребованы объяснения и т. п. Надзор за распредкомиссией осуществляется в форме личного участия представителя прокуратуры в ее заседаниях.

Работа в области общего надзора охватила все губернские и уездные учреждения, как административные, так и хозяйственные, и местами коснулась и волисполкомов. Надзор осуществляется путем личного участия в заседаниях исполкомов, просмотра с точки зрения целесообразности и соответствия существующим нормам протоколов заседаний коллегий учреждений, издаваемых приказов и циркуляров, предварительного просмотра проектов обязательных постановлений и ознакомления с заключенными хозорганами договорами. В результате опротестовано 11 постановлений органов местной части, признано невыгодно заключенными хозорганами 19 договоров, дано 17 заключений по проектам обязательных постановлений.

По соглашению с губпрофсоветом все наличные помощники прокурора, а также и прокурор, распределены и прикреплены к определенным профсоюзам, заводам, фабрикам и воинским частям местного гарнизона. Почти во всех союзах, на ряде заводов и фабрик лицами прокурорского надзора сделаны доклады о роли и задачах прокуратуры и о революционной законности. Эти доклады всегда заканчивались собеседованиями, где рабочими указывалось на разные ненормальности и дефекты, как на своих предприятиях, так и вообще встречающиеся в повседневной жизни, тут же подавались жалобы и заявления. Всего прокуратурой сделано 24 доклада. Неоднократно имевшие место посещения рабочими прокуратуры и сообщения о замеченных ими ненормальностях, не касающихся личности заявителя, свидетельствуют о том, что стремление прокуратуры все знать и все видеть через тысячи глаз рабочих и крестьян имеет успех. Всего поступило жалоб и заявлений за истекший период 474, из них 141 от учреждений и 383 от частных лиц, преимущественно рабочих и крестьян. Для большей доступности прокурорского надзора рабочим и служащим установлен ежедневный вечерний час приема и дежурство помощников прокурора. По заявлениям и жалобам, поступившим в прокуратуру, возбуждено 457 уголовных преследований. Кроме этого, одним из главных средств сближения прокуратуры с массами является организация общественного обвинения. Общественные обвинители в большинстве взяты непосредственно из предприятий. Сеть их раскинута по всей губернии, и были уже случаи выступления общественных обвинителей в нарсудах, находящихся в глуши. Губисполкомом утверждено в качестве общественных обвинителей 193 человека. Популяризация прокуратуры и связь с массой ведется и через местную прессу путем помещения статей и заметок, а также наблюдения за газетными разоблачениями. Возбуждено уголовных преследований по газетным заметкам 33 и 4 направлены для наложения административного взыскания в соответствующие учреждения.

Совещаний по борьбе с преступностью было 6: по вопросу о постановке борьбы в губернии с самогоном, со взяточничеством, по урегулированию взаимоотношений прокуратуры с воинскими частями и борьбы с воинскими преступлениями, о местах лишения свободы и о борьбе с должностными и хозяйственными преступлениями.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Проф. Д. А. Магеровский. «Союз Советских Социалистических Республик» (Обзор и материалы) с предисловием Д. И. Курского. Москва 1923 г. Юридическое Издательство Наркомюста.

Мы имеем уже значительное количество работ по советскому государственному строю. Но все вышедшие до сих пор книги относятся только к РСФСР и при затруднительности в настоящее время печатания только некоторые из них смогли хоть сколько-нибудь отметить постановления Основного Закона Союза Советских Социалистических Республик. Поэтому надлежит приветствовать появление монографии проф. Магеровского, посвященной СССР.

Работа проф. Магеровского представляет значительный интерес и будет полезна для каждого, изучающего советское государственное право, независимо от того, обладает ли он большими знаниями, или недавно приступил к его изучению.

Автор начинает книжку кратким очерком воззрений пролетарской партии на национальный вопрос в их историческом развитии. Октябрьская революция поставила перед властью неотложные задачи: 1) раскрепощение наций, находящихся на территории бывшей Российской империи, и 2) создание добровольного союза трудящихся классов этих наций в целях обороны от мирового империализма. Эти задачи были сразу же осознаны советской властью и немедленно же после ее создания начался подробно описываемый автором процесс автономно-федеративного строительства РСФСР: создания советских республик Украинской, Белорусской и Закавказских (Грузии, Армении и Азербейджана) и их воссоединения с Россией. Процесс этот привел к организации Союза Советских Социалистических Республик, и автор уделяет много места принципам, легшим в основу создания Союза.

Прежде всего, Союз имеет интернациональный характер: он не связан ни с какой определенной национальностью, ни с какой частью света. Он не имеет в своем названии никакого указания на какие-либо определенные нации или государства, и доступ в него открыт для всех социалистических советских республик как существующих, так и имеющих возникнуть в будущем, независимо от их места на земном шаре.

Следующим моментом в организации Союза является его национальная основа. Поскольку с точки зрения пролетариата федеративная организация государства может быть оправдана лишь национальным моментом, федеративными частями СССР могут быть только национальные единицы.

Третьим началом, лежащим в основе конституции Союза, являются диктатура пролетариата. Союз является союзом наций, руководимым пролетариатом. Диктатура пролетариата является необходимой составной частью конституций как Союза, так и входящих в него частей. При этом принцип диктатуры пролетариата есть превалирующий принцип по отношению к национальному в союзном строительстве советских республик.

Четвертым принципом, лежащим в основе конституции Союза, автор считает политическое и юридическое признание, наряду с суверенитетом Союза, также и суверенитета входящих в него государств (и наций). Суверенитет этот гарантирован статьями 4-ой и 6-ой конституции, предоставляющими союзным республикам право свободного выхода согласно одностороннему решению и охраняющими это право от нарушения его центральной властью, так как статья 4-ая может быть изменена лишь по согласию всех союзных республик, а изменение территории какой-нибудь из Республик может быть проведена только с ее согласия.

При этом суверенитет этот, как говорит автор, «чрезвычайно своеобразен: он проявлялся до заключения договора, в частности, в создании своих конституций государствами, входящими в Союз, проявился в момент заключения союзного договора, не проявляется в момент существования федеративных отношений, но может в любой момент проявиться в юридически вполне правомерном акте одностороннего отделения от федеративного целого. Суверенитет реально существует у каждой республики, входящей в Союз, но он не проявляется в период существования федеративных отношений. В виду этого автор признает, что союзные республики обладают потенциальным суверенитетом.

В этом пункте я позволю себе не согласиться с уважаемым автором. Понятие потенциального суверенитета, вообще, спорно. В новейшей западно-европейской литературе мне пришлось встретить указание на потенциальный суверенитет в приложении к частям обычного федеративного государства, не обладающим правом свободного выхода (См. Henri Rolin «Le Statut des dominions»—Revue de droit international et de législation comparée—1923, № 2—3, p. 201). Члены же советской федерации имеют право свободного выхода и территория их не может быть изменена без их согласия. Все это, не колебля, как правильно указал тов. Ветошкин, признания Союза ССР федерацией, заставляет считать, что союзные республики подчиняются распоряжениям центральной власти только пока они сами на это согласны, во всякий момент имея возможность реагировать на неправящееся им постановление выходом из Союза. Поэтому, как мне кажется, надлежит признать, что союзные республики, в противоположность мнимому, чисто-словесному суверенитету швейцарских кантонов, обладают реальным, действительным суверенитетом.

Отметив далее компетенцию верховных органов Союза, автор останавливается на организации и функционировании федеральных органов власти. Здесь автор пользуется своей классификацией функций центральных органов, подробно развитой и обоснованной им в еще неопубликованной работе «Центральные органы советской власти»; в виду краткости ее в данной работе высказаться по ней пока затруднительно, хотя, во всяком случае, такая попытка чрезвычайно интересна.

Далее автор дает краткую схему советского конституционного права, учитывая все изменения, внесенные советскими республиками в рецепированную ими конституцию РСФСР. Соответственно периоду издания советских конституций мы видим значительные различия между ними при сохранении незыблемыми общих принципов. Такие различия сказываются, главным образом, в тех экономических мероприятиях, которые считается возможным провести в момент создания конституции для преобразования капиталистического общества в коммунистическое. Так, Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа, принятая на III Всероссийском Съезде Советов в период первых шагов по пути национализации промышленности отличается от украинской конституции, принятой в 1919 г. в эпоху военного коммунизма. Последняя, в свою очередь, представляет разницу по сравнению с конституцией ССР Грузии, принятой в период новой экономической политики. Самая схема, кроме общих принципов и экономических мероприятий, охватывает также все важнейшие части советских конституций: избирательное право, обеспечение пользования трудящимися публичными правами, конструкцию и компетенцию центральных и местных органов власти и т. д.

В заключение автор анализирует конституцию Закавказской федерации и конституции договорных республик — Бухарской

и Хорезмийской народных советских республик, которые еще не стали по своей организации и проводимым ими экономическим мероприятиям социалистическими и потому не вступили в СССР, но в то же время не подходящими уже под общие определения буржуазных государств и являющимися первыми примерами колониальных государств, освободившихся от империалистического гнета.

В качестве приложения автор дал чрезвычайно ценные и малодоступные материалы — целый ряд документов и конституций; некоторые из них, кажется, впервые появляются в печати на русском языке. Все это, конечно, увеличивает ценность и без того ценной работы проф. Магеровского. Заканчивая ее, автор говорит: «Обозревая весь пройденный советскими республиками путь, мы должны сказать: достижения крупные, но они уже нас не удовлетворяют. Мы видим ряд пробелов, ряд шероховатостей, противоречий... Мы должны их одолеть. И мы их одолеем. Но одолеем, опираясь на прежний опыт, на изучение пройденного пути».

И для этого изучения пройденного пути работа проф. Магеровского, дающая много интересного материала и, как правильно отметил в предисловии к ней Д. И. Курский, умело сочетающая юридический анализ с пролетарской идеологией по национальному вопросу, является чрезвычайно важным пособием и в то же время ценной монографией.

А. Турубинер.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ“

на 1924 год.

Подписная цена на год					11 р.	50 к.	з.
»	»	»	6 мес.		6 »	50 »	»
»	»	»	3 »		3 »	50 »	»
»	»	»	2 »		2 »	40 »	»
»	»	»	1 »		1 »	25 »	»

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА **35** К. З.

НА

„СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ и РАСПОРЯЖЕНИЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА“

на 1924 год.

Подписная плата на год			12	руб. зол.
»	»	» 6 мес.	6	» »
»	»	» 3 »	3	» »
»	»	» 2 »	2	» »
»	»	» 1 »	1	» »

Цена отдельных №№ **15** коп. зол. лист.

СУДЕБНЫМ РАБОТНИКАМ, состоящим на государственном и местном снабжении, СКИДКА—20%.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Юридическом Издательстве НКЮ. МОСКВА, Кузнецкий мост, 7.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры Наркомюста: №№ 231, 235, 236, 237, 238, 239. — Выписка из приказа № 85/127 по прокуратуре Республики — Циркуляр Главуизака № 370. — Циркуляры Верхсуда: №№ 64, 65, 66.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 231.

Всем Губернским и Областным Судам.

О введении с 1 января 1924 г. новых форм книг судебного делопроизводства.

Наблюдающееся чрезвычайное разнообразие форм судебного делопроизводства на местах вызывает необходимость введения единообразных форм книг, для чего Наркомюстом своевременно были запрошены заключения губсудов. На основании материалов, поступивших с мест, а также собранных ревизиями, Наркомюстом разработаны и вводятся с 1-го января 1924 года прилагаемые формы книг, подвергнутые максимальному упрощению в целях экономии сил и средств *)

Особого кредита на изготовление книг отпущено не будет и покрытие расходов по ним должно производиться из сумм, отпускаемых на канцелярские принадлежности.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

29 октября 1923 г.

Циркуляр № 235.

Всем Губернским и Областным Судам и Губернским Прокурорам.

О необходимости соблюдения в установленных Гр. Код. случаях нотариального порядка засвидетельствования договоров.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает для сведения и руководства циркуляр Главного управления коммунального хозяйства НКВД от 27/X с. г. за № 365 на имя коммунотделов о необходимости соблюдения в установленных Гражд. Кодексом случаях нотариального порядка совершения и засвидетельствования договоров.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики **Курский.**

3 ноября 1923 г.

*) Формы книг разосланы особым порядком.

Циркуляр ГУКХ № 365.

ВСЕМ ГУБКОММУНОТДЕЛАМ.

По сообщению губсудов, некоторые губернские и уездные коммунальные отделы заключают договоры о предоставлении земельных участков под застройку не в нотариальном порядке, а в форме простых сделок. Замечено также отсутствие нотариального засвидетельствования договоров о сдаче в аренду коммунальных предприятий. Обращая внимание коммунотделов, что несоблюдение установленной законом обязательной формы совершения договора влечет за собой недействительность их, Главное управление коммунального хозяйства предлагает при совершении договора строго соблюдать требования, установленные ст. ст. 72, 153 и 137 Гражданского Кодекса.

Зам. Нач. Главн. упр. комм. хоз. НКВД **Грохотов.**

Циркуляр № 236.

Всем Губернским и Областным Судам.

О принятии к руководству постановления НКЮ, НКФ и НКВД № 27 о плате за удостоверение личности получателей почтовой корреспонденции и др.

Народный Комиссариат Юстиции в изменение и дополнение циркуляра от 20 марта с. г. за № 61 («Еж. Сов. Юст.», № 13) предлагает народным судьям при удостоверении ими личности получателей почтовой корреспонденции, подлинности подписей на почтовых повестках, а также при засвидетельствовании доверенностей на получение денежной и посылочной корреспонденции, руководствоваться, кроме постановления НКЮ, НКФ и НКВД от 28 февраля с. г. за № 88/а («Еж. Сов. Юст.» 13), также и прилагаемым в копии постановлением НКЮ, НКФ и НКВД от 22/X с. г. за № 27.

Народный Комиссар Юстиции **Курский**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

3 ноября 1923 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Народного Комиссариата Финансов, Народного Комиссариата Юстиции и Народного Комиссариата Внутренних Дел.

№ 27.

В дополнение к своему постановлению от 28 февраля 1923 г. за № 88-а НКФ, НКЮ и НКВД постановляют:

1. Плата за удостоверения личности получателей почтовой корреспонденции, за заверение подлинности подписей на почтовых повестках, а также за засвидетельствование доверенностей на получение денежной и посылочной корреспонденции устанавливается во всех случаях в размере 10 коп. в червонном исчислении, согласно п. «г» ст. 8 таксы оплаты нотариальных действий.

II. Кроме этой платы, в городских поселениях может взыскиваться, на основании постановления губисполкома, дополнительный сбор в местные средства не свыше 100%, согласно ст. 16 раздела А постановления ВЦИК и СНК от 29 августа 1922 года.

III Оплата сбора производится по курсу банкнот в день платежа.

Примечание: В местностях, удаленных от телеграфных пунктов, где курс банкнот не может быть своевременно известен, оплата сбора производится по последнему курсу, официально известному органам, взимающим сбор.

Наркомфин **Владимиров.**

Зам. Наркомюста **Крыленко.**

Наркомвнудел **Белобородов.**

22 октября 1923 г.

Циркуляр № 237.

Всем Губсудам, Главным Судам, Областным Судам и Губернским Прокурорам.

О порядке разбора дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

При рассмотрении губсудами дел об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям в порядке главы XVI Гр. Проц. Код. надлежит руководствоваться нижеследующим:

1. В отношении членов религиозных сект, исторически сложившихся при царизме и по своим общеобязательным догматам требующим отказа своих членов от несения воинской службы, необходимо требовать представления вместе с исковым заявлением доказательств принадлежности заявителя к таковой секте, а именно: посемейных списков, приговоров судебных и административных учреждений, справок о судимости и отбытия наказания за отказ от военной службы заявителем или его родителями и родственниками и т. д.

2. Религиозными сектами, возникшими при царизме и считающими в числе обязательных догматов отказ от выполнения воинской повинности, являются:

а) духоборы (стародуховцы, вериговцы, постники или белые);

б) меннониты (потомки выходцев из Голландии и Германии);

в) молокане (субботники, прыгуны и общие);

г) нетовцы (бегуны или странники, только принявшие так-называемое второе крещение).

Примечание: К перечисленным сектантам приравниваются и лица, принадлежащие к иным сектам (напр., малеванцы) при непременном условии, что сам заявитель или его семья пострадали при царизме за отказ от военной служ

3. Во всех случаях, когда в деле отсутствует вышеуказанный фактический материал, а напротив, имеются налицо данные, опорачивающие искренность и религиозность заявителя, губсуды имеют право, не откладывая дела для экспертизы или других дополнительных доказательств, отказать в ходатайстве об освобождении от воинской службы.

4. Постановляя определение об освобождении от военной службы, суды обязаны точно соблюдать все требования ст. 230 Гр. Проц. Кодекса, при чем в силу декрета СНК от 14 декабря 1920 года («С. У.» № 99, ст. 527) суды не должны ограничиваться просто постановлением об освобождении от строевой военной службы, но должны точно обозначить, что военная служба заменяется госпитательными или соответствующими этим последним работами.

5. Дела об освобождении от военной службы назначаются к слушанию вне общей очереди судебных дел на ближайшее заседание.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Председатель Верховного Суда Республики **Стучка.**

5 ноября 1923 г.

Циркуляр № 238.

Прокурорам, Судам, Транспортным Трибуналам.

О срочном сообщении в НКЮ сведений о фактическом контингенте работников по разрядам, присвоенным им по штату тарифной камерой.

Из рассмотрения сведений о фактическом контингенте, представляемых с мест согласно циркуляров НКЮ сего года №№ 139 и 205, выяснилось, что во многих учреждениях юстиции в целях поднятия ставок некоторые сотрудники передвинуты местными РКК выше на 2, 3 и даже более разрядов, а затем к НКЮ предъявляется требование об оплате им ставок по повышенным разрядам.

Явление это недопустимо. НКЮ, получая фонд на зарплату в крайне ограниченном размере, значительно сниженном против сметных предположений, не имеет возможности, не нарушая общего плана, оплачивать разницу в ставках, вытекающую из указанного выше передвижения в разрядах, не говоря уже о том, что самый факт передвижения на 3 и более разрядов незакономерен.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает в течение 2-х дней с получением сего выслать в НКЮ точное сведение о фактическом контингенте работников по разрядам, присвоенным им по штату тарифной камерой, не принимая в расчет никаких передвижений в разрядах местными РКК. Такие же сведения представлять затем ежемесячно, сдавая их на почту не позднее 15-го числа, в соответствии с циркулярами НКЮ сего года №№ 139 и 205. Учреждения Мурмана, Сибири, Приуралья, Сев. Кавказа и Туркестанские; военная и транспортная прокуратуры и транспортные трибуналы сдают сведения на почту 10-го числа.

Вторично подтверждается, что несвоевременное представление сведений повлечет за собою задержку в открытии кредитов.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

6 ноября 1923 г.

Циркуляр № 239.

Всем Областным, Губернским, Военным и Военно-Транспортным Прокурорам.

Об установлении проверки знаний при приеме ответственных работников прокуратуры.

В целях установления должной квалификации ответственных работников прокуратуры (лица прокурорского надзора, секретари губпрокуроров и их уездных помощников) Отдел Прокуратуры НКЮ предлагает впредь с момента получения сего допускать прием новых работников указанных категорий лишь при установлении удовлетворительных знаний следующего:

1. Государственного устройства СССР и РСФСР (Конституции).
2. Судоустройства РСФСР (в особенности, глава IX, X, XII и XVI полож. о судоустройстве).
3. Положения органов следствия и дознания (ГПУ, Уголовный розыск, милиция, специальные инспекции) в общей судебной системе, их роли в процессе и взаимоотношений с прокуратурой.
4. Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов
5. Общих начал Гражданского, Гражданско-Процессуального, Земельного Кодексов и Кодекса законов о труде.
6. Положения о дисциплинарных судах и роли прокуратуры в области возбуждения дисциплинарного преследования, положения об арбитражных комиссиях.
7. Общих начал пенитенциарной, жилищной и налоговой политики, основных положений о муниципализации, реквизициях и конфискациях.
8. Важнейших циркуляров и распоряжений НКЮ.
9. Правил составления протоколов, постановлений, обвинительных заключений и т. д.
10. Правил делопроизводства и отчетности.

В зависимости от того или иного предполагаемого использования испытуемого (уездный помпрокурора, помпрокурора, ведающий общим надзором и т. д.) надлежит предъявлять усиленные требования по соответственным, непосредственно связанным с этим использованием пунктам программы, не ограничиваясь в этих частях испытания определением только теоретической подготовки испытуемого, но давая для определения умения быстро ориентироваться в тех или иных вопросах практики конкретные примеры для решения.

При приеме лиц прокурорского надзора обязательно давать письменную работу (заключение по жалобе, постановление, обвинительное заключение и т. д.), каковую прислать в Отдел Прокуратуры вместе с представлением о назначении.

В состав испытательной комиссии должны входить губпрокурор или его заместитель и помпрокурора по общему надзору и надзору за органами следствия и дознания.

О получении циркуляра донести.

Замнаркомюст и Ст. Пом. Прокурора Республики **Крыленко.**

9 ноября 1923 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА

№ 85/127.

По прокуратуре Республики.

§ 10.

Предлагаю всем областным, губернским, военным и военно-транспортным прокурорам под страхом дисциплинарного взыскания при исполнении разного рода распоряжений, циркуляров и запросов центра строго руководствоваться моим приказом от 26 апреля с. г. за № 30/712.

Подл. подписал: Старший Пом. Прокурора Республики **Крыленко.**

26 октября 1923 г.

Циркуляр Гл. Упр. М. З.

№ 370.

ВСЕМ ГУБ. (ОБЛ.) ИНСТРУКТОРАМ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ.

О необходимости руководствоваться при исчислении сроков наказания не циркуляром Главумзака № 69, а ст. 457 Угол.-Проц. Код.

В виду изменения ст. 472 Угол.-Проц. Кодекса Главное управление местами заключения Республики предлагает впредь руководствоваться при исчислении сроков наказания не циркуляром Главумзак'а от 5/XII—22 г. за № 69, а ст. 457 Угол.-Проц. Кодекса в его новой редакции.

Основание: Отношение НКЮ от 15/X с. г. за № 41/25930.

Начальник Главного управления местами заключения Респ. **Е. Ширвиндт.**

30 октября 1923 г

Циркуляры Верховного Суда РСФСР.

Утверждено
Президиумом Верховного
Суда Республики.

Циркуляр № 64.

Всем Губ. и Обл. судам, Военно-Транспортным. и Военным Трибуналам, Губ. и Областным Прокурорам и Прокурорам Военно-Транспортных и Военных Трибуналов.

О порядке и размерах ответственности личных поручителей за неявку обвиняемых к следствию и суду.

В виду возбуждения некоторыми судебными местами вопроса о порядке и размерах ответственности личных поручителей за неявку обвиняемых к следствию и суду Верховный Суд предлагает принять к руководству следующие указания.

Порядок ответственности личных поручителей точно определяется 151 ст. УПК, предусматривающей применение к личным поручителям взысканий, налагаемых на неявившихся по вызову в суд свидетелей (60 и 62 ст. ст. УПК); в виду этого личный поручитель подлежит ответственности по 104-а ст. УК («С. У.» № 48—1923 года). Если же будет доказано, что поручительство принято кем-либо с умыслом содействовать уклонению обвиняемого от следствия и суда, то виновный в том поручитель подлежит уголовной ответственности за укрывательство преступника на общем основании.

Принимая во внимание, что личное поручительство в качестве меры пресечения основывается исключительно на доверии судебного органа к поручителю, означенную меру надлежит избирать с особой осмотрительностью, сообразуясь в каждом отдельном случае с личностью как поручителя, так и обвиняемого, а равно и характером преступления.

Председатель Верховного Суда Республики **Стучка.**

Прокурор Верховного Суда Республики **Васильев-Южин.**

19 октября 1923 г

Циркуляр № 65.

Всем Главным, Губ., и Обл. Судам, Военным, Военно-Транспортным Трибуналам, Губ., Обл., Военным и Военно-Транспортным Прокурорам.

О временном отстранении от должностей судебных работников в случае привлечения их к следствию в качестве обвиняемых в уголовных преступлениях.

Верховный Суд РСФСР предлагает принять к руководству следующие указания:

1. В случае привлечения к следствию в качестве обвиняемых в уголовном преступлении народных судей, председателей и членов губернских судов, военных и военно-транспортных трибуналов, следователей, прокуроров и их помощников обязательно временное отстранение их от должности в порядке 124 ст. УПК; невыполнение означенного требования следователем должно быть мотивировано особым постановлением и допустимо лишь при наличии особо уважительных оснований.

2. При невыполнении следователем по каким бы то ни было основаниям вышеуказанного требования, а также в случаях принятия судом дела непосредственно от органов дознания без производства предварительного следствия (2 п. 105 ст. УПК), соответствующий судебный орган одновременно с постановлением о предании суду ответственного судебного работника обязан применительно к 142 и 242 ст. ст. УПК вынести постановление и о временном отстранении его от должности впредь до вынесения приговора.

Председатель Верховного Суда Республики **Стучка.**

Пом. Прокурора Республики при Верховном Суде **Васильев-Южин.**

5 ноября 1923 г.

Утверждено Пленумом Верхсуда Республики.

Циркуляр № 66.

Всем Губ., Обл., Главным Судам и Отделениям Верховного Суда.

Разъяснение о принятии и направлении частных жалоб по гражданским делам.

В виду возникших на практике недоразумений с принятием и направлением частных жалоб по гражданским делам Верховный Суд разъясняет:

1. На основании ст. 249 ГПК частные жалобы по исковым делам отдельно от кассационных жалоб могут подаваться лишь в случаях, ст. ст. 31, 48 и 91 ГПК предусмотренных. Ст. 249 относится к частным вопросам, разрешаемым в течение производства искового дела, и в этом отношении никакие изъятия не допускаются. Частные жалобы, поданные вопреки ст. 249 ГПК, возвращаются.

2. Однако, те определения суда, которыми преграждается возможность дальнейшего движения данного дела, как-то: о непринятии кассационной жалобы, о прекращении дела, об отказе в восстановлении срока, являлись бы по существу отказом в судебной защите, если бы не было допущено гарантии поверки высшей инстанцией правильности такового определения. Поэтому жалобы на такие определения не подходят под признаки ст. 249 ГПК и подлежат принятию.

3. Все принятые частные жалобы направляются на рассмотрение в соответствующую кассационную инстанцию в порядке ст. 235 ГПК: на определения нарсудов — в гражданские кассационные отделения губсудов, на определения гражданского отдела губсуда—в гражданскую кассационную коллегию Верховного Суда.

Председатель Верховного Суда Республики **Стучка.**

5 ноября 1923 г.

Официальный курс золотого рубля

(устанавливаемый Специальн. Котиров. Комиссией).

1 рубль золот. (наличными) в дензнаках 1923 г.

2 ноября	725
3 „	750
4 „	—
5 „	765
6 „	775
7 „	—
8 „	790

Курс банкнот Госбанка.

(Котировка фондового отдела М. Т. Б.).

в дензнаках 1923 г.

2 ноября	7.[illegible]50
3 „	7.500
4 „	—
5 „	7.650
6 „	7.750
7 „	—
8 „	7.[illegible]00

Список дел, назначенных к слушанию в гражданской кассационной коллегии Верхсуда.

№№ дел	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
	На 14-е декабря 1923 г.
	По кассационным жалобам:
1967	Гр. Левинциглера на решение Донобласуда по делу по иску кассатора к Донкоммунотделу и кр-ну Свободину о взыскании мебели
1968	Гр. Аведьянца, Татиоса, на решение Донобласуда по делу по иску Донкоммунотдела к кассатору о 183 р. 60 к. золотом по договору.
1969	Гр. Пауминского на реш. Донобласуда по делу по иску Донкоммунотдела к кассатору о 149 р. 60 к. зол. по договору.
1972	Московского союза потреб. об-ств на решен. Орловского губсуда по делу по иску кассатора к Орловск. губсоюзу о 13.308 р. 59 к. (в червонцах) убытков.
1973	Пермского губ. СПХ на реш. Пермск. губсуда по делу по иску кассатора к гр. Холвиной З. И., 5564 р. золотом убытков.
1940	Упр. Северолеса на реш. Арх. губсуда по делу по иску гр. Герасимова и др. граждан артели возчиков к кассатору об уплате за провоз груза.
1976	Гр. Лыкова, Ф. П., на реш. Уральск. губсуда по делу по иску Уралгубпродкома к кассатору о нарушении договора.
1978	Водного транспорта на реш. Самарск. губсуда по делу по иску кассатора к администрации клуба б. «Аквариум» о возвращении мебели
1979	Гр. Давыдова, П. Е., на реш. Мосгубсуда по делу по иску кассатора к Дмитровскому упродкому об истребовании коровы.
2010	Гр. Казанова, С. Г., на реш. Мосгубсуда по делу по иску правл. производств. предприятий Моссовета к кассатору о расторжении договора.
	На 18-е декабря 1923 г.
	По кассационным жалобам:
1365	Упр. М. К.-Вор. ж. д. на реш. Курск. губсуда по делу по иску Курск. губсоюза к кассатору о грузе.
877	Правл. Северн. ж. д. на решение Вологодск. губсуда по делу по иску гр. Захарова к упр. Северн. ж. д. о багаже.
863	Ростовского линотдела КОПС на реш. Донобласуда по делу по иску гр. Аннетковой к Ростовскому Линотделу КОПС'а о грузе.
1290	Гр. Григорьева на реш. Екатеринбург. губсуда по делу по иску кассатора к управлен. Пермск. ж. д. о грузе.

№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
	На 19-е декабря 1923 г.
	По кассационным жалобам
1989	Красногородско-Криушинского потребит. об-ва на решен. Тамбовск. губсуда по делу по иску ликвидац. комиссии б. Гостамбторга к кассатору о 1.788 р. 27 к. золотом по договору.
1988	Правления кустарно-промысл. кооперат. об-ва «Заря» на реш. Тамбовск. губсуда по делу по иску губгоркоммунотдела к кассатору о 20 р. 99 к. золотом и по встречному иску.
1987	Гр. Ерещенко, М. А., на реш. Тергубсуда по делу по иску Тергубсоргпрома к кассатору о расторжении договора.
1986	Гр. Панкратова, Т. Г., на реш. Тергубсуда по делу по иску губпродкома к кассатору о расторжении договора и взыскании убытков.
1980	Московск. коммерч. об-ва взаимн. кредита на реш. Мосгубсуда по делу по иску комитета Смоленского рынка к кассатору о 4.044 р. золотом
1981	Гр. Гнедова, С. И., на решен. Цариц. губсуда по делу по иску заводоуправления «Красный Октябрь» к кассатору о нарушении договора.
1982	Гр. Гукасова на реш. Тергубсуда по делу по иску кассатора к управлен. электростанциями М.-Водного района о возврате имущества.
1983	Гр. Мостовенко, Ф. М., на реш. Тергубсуда по делу по иску Коробкова, П. Ф., к кассатору о 1.530 р. 55 к. золотом.
1984	Гр. Луцевой, М. А., на реш. Тергубсуда по делу по иску кассатора к Луцеву, А. И., о взыскании 1.000.000 р. зн. 23 г. за имущество.
1985	Гр. Попуркова, А. М., на реш. Тергубсуда по делу по иску кассатора к Тергубсельтресту о 45.287 р. 50 к. золотом.
	На 20-е декабря 1923 г.
	По кассационным жалобам:
1991	Гр. Глик, Л. С., на реш. Мосгубсуда по делу по иску Муник кассатору о взыскании арендной платы.
1992	Гр. гр. Тимофеевых на реш. Воронежск. губсуда по делу по иску кассаторов к Коротоякскому УОНО о возврате пианино.
1993	Гр. Дедюлиных на реш. Мосгубсуда по делу по иску МУНИ к кассаторам о взыскании 999 р. 86 к. з. за помещение.
1994	Моск. союза потреб. об-ва (МСПО) на реш. Мосгубсуда по делу по иску гр. Кольцова, Н. С., к кассатору о взыскании 10.000 р. золотом за увечье.
1995	Гр. Никоновой на реш. Мосгубсуда по делу по иску МУНИ к кассатору о взыскании арендной платы.

№№ дел	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
1996	Правл. Моск.-Казанск. ж. д. на реш. Мосгубсуда по делу по иску Мосгубземотедла к кассатору о взыскании 2.790.980 р. ден. зн. 22 года за повреж. груза.
1997	Правл. Моск. Белор.-Балт. ж. д. на реш. Мосгубсуда по делу по иску Наркомпрода к кассатору о взыскании переборов в сумме 1.890 р. 89 к. золотом.
1998	Правл. камвольного треста на реш. Мосгубсуда по делу по иску кассатора к жил. т-ву № 19 по Воронцовской ул. о расторжении договора.
2001	Акц. об-ва «БЕКОС» на решен. Приморск. губсуда по делу по иску Инедзо Сато к кассатору о 1.479 р. зол.
2002	Торг. д-ма «Кунай и Альберс» на решен. Приморск. губсуда по делу по иску об-ва потреб. служащих и рабочих Читинск. ж. д. к кассатору о 24.052 руб. зол.
	На 28-е декабря 1923 г.
	По кассационным жалобам:
2018	Гр. Смирнова на реш. Амурск. губсуда по делу по иску кассатора к гр. Косарикову, Ф. В., о 1.242 р. 15 к. зол.
2016	Правл. Моск. банка на реш. Мосгубсуда по делу по иску Крымторгснаба упр. торг. и снабж. ЦСНХ Крыма к кассатору о взыскании 4.230 р. 40 к. золотом.
2015	Правл. жил. товарищества № 147 д. № 23/10 по Петровке на реш. Мосгубсуда по делу по иску отдела здравоохранения Моссовета к кассатору об изъятии из владений сданных ЦЖО жил. т-ву № 147 строений и передаче их во владение Мосздравотдела.

№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
2014	Гр. Моеровича, Б. Я., на реш. Мосгубсуда по делу по иску жил. т-ва д. № 12 по Новой площади к кассатору о взыскании 1.268 р. 80 к. зол.
2013	Гр. Корсакова, С. А., на реш. Мосгубсуда по делу по иску Моск. губ. отдела профсоюзов рабоч. полиграф. и пище-вкус. промышленн. к кассатору о взыскании арендной платы.
2012	Правл. М.-К.-Вор. ж. д. и трансп. секции центральн. промышлен. эконом. управл. ВСНХ на решен. Мосгубсуда по делу по иску трансп. отдела центр. промышл. экон. управления ВСНХ к правлен. М. К. Вор. ж. д. о 2.064 р. 20 к. золотом.
2011	Гр. гр. Точилина и Кузнецова на решен. Мосгубсуда по делу по иску МСНХ к кооперативу т-ва АВИО и ко-ву т-ву «Артель» рабочих по изготовлению точен. изделий о расторжении договора и взыскан. арендной платы.
2006	Гр. гр. Петровой, М. П., и Дмитриевой на решение Тергубсуда по делу по иску кассаторов к гр. Дитмар о возврате вещей или их стоимости и по встречному иску.
2005	Ликвидац. комис. по делам торг. бюро при ПГПС на реш. Тергубсуда по делу по иску гр. Рабиновича, С. Х., к кассатору о 3 000 р. ден. зн. 23 г.
2004	Гр. гр. Рыбкиных на реш. Грозненского губсуда по делу по иску гр. Костина к кассаторам о возврате вещей.
2003	Кооператива Уссурийских железнодорожн. на реш. Приморск. губсуда по делу по иску гр. Пантелеевой к кассатору о 2.865 р. 92 к. золотом.

Издатель: *Народный Комиссариат Юстиции.* Ответственный Редактор: Редакционная Коллегия.

Главлит. № 12.952 Москва. «Мосполиграф», 13-я тип. «Мысль Печатника», Петровка, 17. 15.000 экз.

Цены в золоте по курсу банкнот М. Т. Б.

ИЗДАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АНАДЕМИИ.

П. Стучка. «Революционная роль права и государства. Общее учение о праве» 2-е изд. дополненное . . . . . — р. 75 к.
В. Адоратский. «О государстве» . . . . . — » 50 »
Сапронов. «Очередные вопросы советского строительства» . . . . . — » 40 »

ИЗДАНИЯ ВСЕРОКОМПОМА.

Н. И. Болдескул. «Органы дознания и органы следственные» . . . . . — » 56 »
Его же. «Положение о судоустройстве» (практический комментарий) . . . . . — » 28 »
Его же. «Гос. прокуратура и Раб.-Кр. Инсп.» . — » 70 »
Н. Вавин. «Договор займа» . . . . . — » 28 »
Его же. «Право собственности» . . . . . — » 70 »
Его же. «Форма и порядок совершения договоров» — » 28 »
Его же. «Денационализация и демуниципализация имущества» . . . . . — » 28 »
Его же. «Обеспечение обязательств по Гражд. Кодексу» . . . . . — » 30 »
А. Ляхов. «Внутренняя торговля» . . . . . — » 70 »
Его же. «Внешняя торговля» . . . . . — » 70 »
Его же. «Страхование от огня» . . . . . — » 70 »
Его же. «Коммунальные банки и общества взаимного кредита» . . . . . — » 56 »
Его же. «Налоги на торговлю и промышленность» Выпуск 1-й . . . . . — » 70 »
Б. Мовчановский. «Наследственное право» (практический комментарий) . . . . . — » 56 »
Его же. «Право застройки» (практический комментарий) . . . . . — » 56 »
Его же. «Общества, союзы и собрания» . . . . . — » 28 »
Е. Данилова. «Акционерные общества » . . . . . — » 70 »
Ее же. «Кодекс законов о труде» (практический комментарий) . . . . . — » 70 »
В. Герасимович. «Социальное страхование» . . . . — » 56 »
Его же. «Государственная служба» . . . . . — » 28 »
С. А. Алфеевский. Справочн. по жил. вопросу . . . — » 70 »
Его же. «Аренда торговых предприятий» . . . 1 » — »
Разумов. «Сельско-хозяйственное страхование». . — » 60 »

ИЗДАНИЯ КН-ВА «ПРАВО И ЖИЗНЬ».

«Право и Жизнь». Ежемесячный журнал. Книги 1, 2, 3 и 4 за 1923 г. . . . . по — » 80 »
То же. Книга 5—6 за 1923 г. . . . . 1 » 20 »
То же. Книга 7—8 за 1923 г. . . . . 1 » 60 »
Проф. Жижиленко. «Должностные (служебные) преступления». Практический комментарий к ст. ст. 105—118 Уг. Код. . . . . — » 80 »
Проф. Новицкий. «Имущественный наем» . . . . — » 60 »

Цены в золоте по курсу банкнот М. Т. Б.

Проф. Новицкий. «Заем». 2-е издание . . . . . — р. 50 к.
А. Ф. Кони. «Самоубийство в законе и жизни» . . — » 35 »
Проф. Полянский. «Уг.-Процесс. Кодекс РСФСР». Сравнительный очерк новой и старой редакции Кодекса . . . . . — » 45 »
Проф. Люблинский. «Меры пресечения». Комментарий к ст. ст. 146—164 Угол.-Проц. Код. — » 80 »
Его же. «Предварительное следствие». Комментарий к гл. IX Уг.-Проц. Кодекса . . . . . — » 50 »
«Законы о торговле». Сборники декретов и постановлений о внутренней и внешней торговле. Выпуск 1, 2 и 3 . . . . . по 1 » 50 »
То же. Выпуск 4-й . . . . . 3 » — »

ИЗДАНИЯ РИО ВСНХ.

Законодательство о промышленности, торговле, труде и транспорте. Ч. I и II (изд. ВСНХ) по 4 » — »
И. Брауде. «Акционерные о-ва и т-ва в торговле и промышленности (изд. ВСНХ) . . . . . — » 80 »
Гинзбург-Наумов. «Новое законодательство о трестах» (изд. ВСНХ) . . . . . 1 » 20 »

ИЗДАНИЯ б. МАГАЗИНА «ПРАВО».

Б. С. Грейденберг. «Судебно-психиатрическая экспертиза» . . . . . 1 » 50 »
В. М. Гессен. «Основы конституционного права» . — » 90 »
Проф. И. А. Покровский. «История Римского Права» — » 90 »
С. К. Гогель. «Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией» . . . . . 1 » 25 »
С. Н. Трегубов. «Основы уголовной техники». Научно-технические приемы расследования преступлений . . . . . 1 » 50 »
Н. Н. Розин. «Уголовное судопроизводство». Пособие к лекциям . . . . . 1 » 25 »
Проф. А. И. Каминка. «Очерки торгового права» 1 » — »
Я. М. Гессен. «Устав торговый» . . . . . 1 » 25 »
Проф. Люблинский. «Международн. съезды за 10 л.» 2 » — »
Фосдик. «Организация полиции в Зап. Европе». . 2 » 25 »

Стучка. «Учение о государстве и Конституции РСФСР». 3-е изд., исправл. Изд. «Кр. Новь» . . . . . 1 » 50 »
Его же. «Советская Конституция» (СССР и РСФСР) в вопросах и ответах. Изд. «Прометей» . . . . . — » 50 »
Новый декрет о квартирной плате, от 13 июня 1923 г. (изд. ГУКХ) . . . . . — » 20 »
В. В. Коржинский. «Краткий юридический справочник для сельского хозяина» . . . . . — » 75 »
«Криминалист». № 1. Октябрь 1923 г. Научно-популярный журнал. Издание «Заготхоза» при НКВД. . . . . 1 » 65 »

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Н. В. Крыленко. «Судоустройство РСФСР» (Лекции по теории и истории судоустройства). . . . . .
Проф. Познышев. «Основы пенитенциарной науки» . . . . . .
Рындзюнский. «Техника гражданского процесса» с предисловием Я. Н. Бранденбургского . . . . .
Барсегянц. Положение о государственном промысловом налоге и инструкция о порядке взимания его с комментариями».
Я. Л. Берман. «Очерки по истории судоустройства РСФСР».
Проф. Коваленков. «Руководство для прокуратуры». 2-е издание, просмотренное Отделом Прокуратуры НКЮ
Сводный алфавитно-предметный указатель к I тому «Собрания Кодексов РСФСР».

Цены еще неизвестны.

ПОДГОТОВЛЯЮТСЯ К ПЕЧАТИ:

А. М. Кирзнер и Ф. Н. Зейлигер. «Постатейный комментарий к Гр. Пр. Код.»
Проф. Коваленков. «Уголовный процесс РСФСР»
Проф Кравченко. «Публичное международное право».
Проф. Познышев. «Руководство для следователей»
Юридический календарь на 1924 год
П. Трунев. «Постатейный комментарий к положению о нотариате».

Пересылка за счет заказчика.

Юридическое Издательство Н. К. Ю.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

„Вестник ЦИК, СНК и СТО С. С. С. Р." № 5, содержащий УСТАВ о ГЕРБОВОМ СБОРЕ издания 1923 г. . . . **1 р. 75 к.**

„Криминалист" № 1. Октябрь 1923 г. Научно-популярный журнал издание „Заготхоза" при НКВД . . . . . **1 „ 65 „**

Комплекты „Еженедельника Советской Юстиции" за 1-е полугодие 1923 г. в перепл. **9 „ 40 „**

С требованиями обращаться в контору Издательства: МОСКВА, Кузнецкий мост, 7.

ПОСТУПИЛО В ПРОДАЖУ

„СОБРАНИЕ КОДЕКСОВ РСФСР"

ТОМ I-ый.

2-ое издание, дополненное и измененное согласно постановлениям 2 сессии ВЦИК X созыва.

Цена без переплета **4 руб. 25 коп.**, в молескиновом переплете **5 руб. 55 к.** золотом.

Поступившие до выхода книги из печати заказы будут выполнены в порядке их получения, по мере поступления сброшюрованных и переплетенных экземпляров на склад.

Народным судьям книга будет разослана без наложенного платежа—стоимостью ее (3 руб.) будет дебитован личный счет каждого.

Работники юстиции, не подписавшиеся на издание до выхода его из печати, пользуются при выписке 20% скидки со стоимости (т.-е. платят 3 руб. 40 коп. за издание без переплета, 4 руб. 70 коп. в переплете). На тех же условиях книга высылается партработникам, учащимся, сотрудникам ГПУ, РКИ, Милиции и Угрозыска.

Для удобства пользования 1-ым томом „Собрания Кодексов" в ноябре будет выпущен алфавитно-предметный указатель к нему.

Юридическое Издательство Н. К. Ю.

Кузнецкий Мост, д. 7, телеф. 1-05-62.

Во второй половине декабря Издательство выпускает „Юридический календарь на 1924 год" в 2-х частях:

Часть I — Справочник юриста.

Часть II — Движение законодательства в 1923 году.

При подписке: индивидуальной 20% скидки, коллективной (не меньше 20 экземпл.) — 25%. Задаток 1 руб. зол. с экземпляра.

От партийных, государственных, ведомственных, профессиональных и кооперативных издательств принимаются об'явления для помещения в календаре. Цена, не считая сбора, 8 червонцев за страницу впереди текста и 6 червонцев за страницу позади текста; за полстраницы соответственные цены $4^1/_2$ червонца и $3^1/_2$ червонца.